

A.

+

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД,

28
ФЕВРАЛЯ
2022

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 28 февраля 2022 г.

Белгород
2022

УДК 001
ББК 72
Ф 79

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
apni.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

Ф 79

Формирование новой парадигмы социально-гуманитарного знания : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 февраля 2022 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2022. – 72 с.

ISBN 978-5-6047665-3-8

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Формирование новой парадигмы социально-гуманитарного знания», состоявшейся 28 февраля 2022 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам гуманитарных наук.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ, 2022
© Коллектив авторов, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	5
<i>Булгучева С.А., Падиева Д.А., Султыгова С.Г.</i> РАЗЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	5
СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»	10
<i>Стручаев В.В., Стручаева Т.М., Стручаев М.В.</i> ИСТОРИЯ ВОЙНЫ В ИСТОРИИ СЕМЕЙНОЙ ПАМЯТИ	10
СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»	17
<i>Балакшин А.С., Владимиров А.А.</i> ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ТИПОВ МИРОВОЗЗРЕНИЯ	17
<i>Тазаян А.Б.</i> ЭВОЛЮЦИЯ ПАРАДИГМЫ НАУЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ	22
СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	26
<i>Уланов В.В.</i> У РОССИИ ОДИН ПУТЬ – ПОЗНАНИЕ, ТВОРЧЕСТВО, СОЗИДАНИЕ!	26
СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	32
<i>Жилина Н.Ю.</i> КАССАЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО	32
<i>Савенков Д.А.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА Р. БИРЛИНГА	35
<i>Савенков Д.А.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВА П. ТИССЕТА	39
СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»	42
<i>Байбусинов Г.Б.</i> СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В КАЗАХСТАНЕ	42
<i>Варченко Д.С.</i> ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ	46
СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»	50
<i>Авдеева П.О.</i> ОСОБЕННОСТИ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ	50
<i>Букреева Р.Ю., Ольшанская И.В.</i> ВИДЫ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	54
<i>Гусева А.И.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ	57
<i>Делеева Д.Д.</i> ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ДЕТСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	60

<i>Кислица Д.В.</i> ПРАВОСЛАВНОЕ ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ.....	64
<i>Шептуховская Т.В., Орлова С.П.</i> РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ	69

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

РАЗЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Булгучева Саграт Ахметовна

доцент кафедры русского языка,
Ингушский государственный университет, Россия, г. Магас

Падиева Джамия Алихановна

магистрант, Ингушский государственный университет,
Россия, г. Магас

Султыгова Софият Гапуровна

магистрант, Ингушский государственный университет,
Россия, г. Магас

В статье исследуются некоторые особенности деловой коммуникации в двух разноструктурных языках – русском и английском, проводится сравнительный анализ делового дискурса данных языков.

Ключевые слова: деловая коммуникация, дискурс, коммуниканты, официально-деловой стиль.

Современное общество характеризуется наличием высокого уровня коммуникаций, которые обуславливают все экономические, политические, социальные сферы общества. Коммуникация представляет собой общение, которое характеризуется сложным многоплановым процессом установления и развития контактов между людьми. Общение включает в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека [4, с. 47-48].

Среди различных видов коммуникации особую значимость имеет именно деловой дискурс, являющийся предметом изучения многих языковедов, поскольку незнание и несоблюдение норм официально-делового стиля общения влечет за собой непонимание участников коммуникации. Поэтому проблема изучения сравнительных особенностей деловой коммуникации русского и английского языков до сих пор актуальна.

«Одним из основных понятий современной лингвистической теории выступает дискурс. Дефиниция «дискурса» как лингвистического термина текста не лимитировалась рамками текста и стала включать в себя перечисление условий, в которых этот текст актуализируется» [1, с. 17]. Каждый язык наполняет дискурс своими культурными особенностями. Так, в работах Васильевой говорится о различных типах делового дискурса двух культур – русской и английской.

Среди специфических особенностей делового общения исследуемых языков в первую очередь выделяется коллективизм русского языка и

индивидуализм англоязычного дискурса. Это проявляется в употреблении личных местоимений в процессе коммуникации. Если в английском языке встречаются такие фразы как *я согласен, если я правильно понял, я рад видеть* и др., то в русском языке используются сочетания *мы согласны, мы рады видеть* или неполные предложения *приветствуем вас, рады видеть вас* и др. Рассмотрим подробнее на следующих примерах: 1) «Совсем недавно мы приняли решение о том, чтобы поднять пенсии, проиндексировать пенсии гражданским пенсионерам»: 2) «У нас на сегодня – вопрос о дополнительных мерах по повышению пожарной безопасности и снижению рисков возникновения чрезвычайных ситуаций в паводковый период» [2].

Данные предложения, взятые из текста делового обсуждения на совещании президента РФ с постоянными членами Совета Безопасности, являются показателем речевого этикета, который отражает культурные особенности русского народа.

Еще одним различительным признаком делового дискурса двух исследуемых языков является употребление залога. «Если для русскоязычного делового дискурса использование страдательного залога продолжает оставаться необходимостью, то в англоязычном деловом дискурсе оно перестаёт быть обязательным маркером официально-делового стиля. В современном деловом дискурсе становится предпочтительным использование действительного залога, которое считается показателем более активной и ответственной позиции» [1, с. 18].

Сравним деловой дискурс русского и английского языков:

1) «По состоянию на сегодняшний день случаи штамма «омикрон» зарегистрированы в 72 регионах страны. В структуре выявленных случаев на уходящий вариант «дельта» приходится 47,9 процента, на «омикрон» и другие недоминирующие штаммы – 52,1 процента» [2].

2) «*Back in July, I signed, as you all know, an executive order to promote competition and build – build an economy that works for everybody, not just a few*» (Еще в июле я подписал, как вы все знаете, указ о развитии конкуренции и построении – построении экономики, которая работает на всех, а не только на некоторых) [4].

Если бы второе предложение было произнесено русскоговорящим, то оно звучало бы так: *Еще в июле был подписан указ о развитии конкуренции и построении экономики, которая работает на всех, а не только на некоторых.* Связано это с тем, что носители русского языка при официально-деловом общении не используют действительный залог и заменяют его на страдательный, что не является обязательным условием делового дискурса для англоязычного населения.

Нужно отметить также и отличительные особенности синтаксиса исследуемых языков. При анализе официально-делового стиля общения можно также заметить, что, помимо стремления к коллективизму, носители русского языка чаще всего употребляют определенно-личные, неопределенно-личные и безличные предложения: 1) «Считаю необходимым применить такой же подход и в отношении военных пенсионеров и приравненных к ним лиц». 2) *Имею*

в виду вышедших на пенсию сотрудников МВД, Росгвардии, МЧС, Генеральной прокуратуры, Следственного комитета и других структур. 3) «Очевидно, это ниже фактической инфляции, и ждать индексации людям, кроме того, пришлось бы ещё довольно долго» [2].

В английском деловой коммуникации в большинстве случаев встречаются полные предложения с местоимением «I», который показывает вышеупомянутый английский индивидуализм: 1) «-*You know, I think even when we decided to do this council, some of you – you all thought it was a good idea*» (Знаете, я думаю, что даже когда мы решили провести этот совет, некоторые из вас – вы все думали, что это хорошая идея). 2) *THE PRESIDENT: «The only reason I don't like doing this is you never report on why I've called a meeting»* (Президент: «Единственная причина, по которой мне не нравится это делать, заключается в том, что вы никогда не узнаете, почему я созвал собрание») [4].

Данные предложения, взятые из текста выступления и замечаний президента Дж. Байдена перед встречей с Советом по конкуренции Белого дома 24 янв. 2022 года, показывают, что в английском деловом дискурсе используются полные (реже неполные) предложения с личным местоимением «я».

Если в русском языке в деловой коммуникации используются чаще всего простые и сложные предложения, состоящие из двух простых, то деловая коммуникация английского языка характеризуется выбором более объемных предложений. В составе одного предложения здесь можно встретить 3-4 придаточных предложения. Сравним:

1) «*I'm here to also talk with our friends and our Allies and our partners so that we can continue to strategize, understanding this is a dynamic situation and will require us to be in constant contact around, again, our priorities, whatever challenges may exist, but also the work that we will continue to do to strengthen and coordinate our resources*». (Я здесь также для того, чтобы поговорить с нашими друзьями, союзниками и партнерами, чтобы мы могли продолжать разрабатывать стратегию, понимая, что это динамичная ситуация, и она потребует от нас постоянного контакта вокруг, опять же, наших приоритетов, любых существующих проблем, а также работы, которую мы будем продолжать делать для укрепления и координации наших ресурсов) [4].

2) «*В Россию экспортируется около половины всей производимой Белоруссией продукции. В свою очередь, наша страна – один из лидеров по инвестициям в реальный сектор экономики республики. Российские капиталовложения составляют порядка 30 процентов от общего объёма иностранных инвестиций в Белоруссии. И мы, безусловно, будем стремиться создавать ещё более комфортные условия для бизнес-кругов двух стран, поощрять предпринимательские инициативы*» [2].

На данном примере видно, что в русском языке при официально-деловом стиле общения использование длинных конструкций не встречается, поскольку такие предложения сложны для восприятия. Именно поэтому такие конструкции чаще всего делятся на несколько предложений. В то же время в

деловой коммуникации английского языка данное явление встречается весьма часто и является нормой.

Немаловажной особенностью, разграничивающей деловую коммуникацию двух разноструктурных языков, является наличие/отсутствие эмоциональной составляющей в тексте. Важно отметить, что в официальной коммуникации отсутствует эмоционально окрашенная лексика. Однако же, если сравнить тексты делового общения русского и английского языков, можно заметить, что первый (текст на русском языке) намного сдержаннее, чем второй. Если у русскоговорящих эмоциональная составляющая полностью отсутствует, то в английских текстах она наличествует в небольшой степени. Например, сравним выступления на пресс-конференции американского лидера Джо Байдена и российского президента В. Путина. В речи американского президента встречаются такие повторения, как «*I told him*» (Я ему сказал); «*I wanted President Putin to understand*» (Я хотел, чтобы Президент Путин понял); «*I also told him*» (Я также сказал ему); «*So I told him*» (Поэтому я сказал ему); «*I told him*» (Я сказал ему); «*So at the summit I pointed him out*» (Так что на саммите я указал ему); «*I told President Putin*» (Я сказал Президенту Путину), «*It was important to hold a personal meeting so that there would be no mistakes and misconceptions about what I wanted to convey*» (Было важно провести личную встречу, чтобы не было ошибок и неверных представлений о том, что я хочу донести); «*I informed him of the unwavering commitment of the United States*» (Я сообщил ему о непоколебимой приверженности США); «*I did what I came here for*» (Я сделал то, для чего сюда приехал); «*I directly informed him*» (Я напрямую донес до него); «*I have clearly stated the priorities and values of our country so that he will hear it directly from me*» (Я четко изложил ценности и приоритеты нашей страны, чтобы он услышал это непосредственно от меня) [4].

По данным примерам можно отметить наличие в речи Президента эмоциональности и экспрессии, выражающиеся в указанных повторениях. Путин же максимально сдержан, в его речи нет ни повторов, ни какой-либо другой эмоционально окрашенной лексики: «*Я считаю, что не было никакой враждебности. Конечно, по многим позициям наши оценки расходятся, но, на мой взгляд, все-таки с обеих сторон было продемонстрировано желание понять друг друга и искать пути к сближению позиций. Разговор был весьма конструктивным. Я лишний раз убедился в том, что президент Байден – человек очень опытный, это совершенно очевидно. Мы с ним с глазу на глаз разговаривали почти два часа. Не со всеми лидерами так подробно идет разговор с глазу на глаз*» [2].

Из этих слов ясно, что Путин настроил себя на человеческое и межгосударственное взаимодействие и ведет себя по отношению к партнеру и сопернику со спортивным благородством: уважительно и не в ущерб твердости.

Невозможно обойти стороной также использование клише в деловом тексте двух языков. Употребление шаблонных слов и словосочетаний является общим признаком делового общения обоих языков. Однако специфичной является частота их использования в речи. Например, на переговорах В.В.

Путина с Президентом Бразилии Жаиром Болсонаро 16 февраля 2022 года во время приветствия российский лидер использует множество шаблонных фраз: «Я очень рад Вас видеть», «Надеюсь, Ваш визит будет удачным», «По Вашему указанию», «Надеюсь, встреча будет полезной», «Добро пожаловать», «можно даже сказать», «Это имеет важное значение» [2]. Употребление в речи такого стандартного набора фраз свидетельствует об официальности данной встречи, о проявлении максимальной степени уважительности к адресату речи.

В английской деловой коммуникации клише используется не так часто. Например, во время выступления вице-президента Харриса и Президента Зеленского перед двусторонней встречей 19 февраля 2022 года Харрис в речи употребляет лишь несколько шаблонных фраз: «*I'm looking forward*» (Я с нетерпением жду), «*As you know*» (как вы знаете) [4]. Такие стандартные выражения в английском языке в большинстве случаев используются в начале и в конце коммуникации, в то время как в русском языке их можно встретить и в середине.

Обобщая вышесказанное, нужно отметить, что деловая коммуникация английского языка более свободна, в ней может присутствовать эмоциональность, повторы, отсутствовать клише. А русская деловая коммуникация имеет свои жесткие рамки и правила, которые не могут нарушаться.

Таким образом, за исключением рассмотренных выше отличительных особенностей, деловая коммуникация двух разноструктурных языков схожа. Так, использование специальной терминологии, использование аббревиатур и акронимов, отсутствие ярко выраженной эмоциональной окраски, стандартность, официальность и многие другие признаки делового общения характерны для большинства языков.

Список литературы

1. Зиннатуллина, Ф. Ф. Сравнительно-сопоставительный анализ дискурса деловой коммуникации английского и русского языков / Ф. Ф. Зиннатуллина, О. В. Акимова // Инновационное развитие современной науки. – Анапа, 2020. – С. 16-23.
2. Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/>
3. Юлдашев Р. Т. Развитие системы собственных связей / Р.Т. Юлдашев. – М.: Анкил, 2014. – 224 с.
4. The White House [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/>

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ИСТОРИЯ ВОЙНЫ В ИСТОРИИ СЕМЕЙНОЙ ПАМЯТИ

Стручаев Виталий Васильевич

канд. биол. наук, ООО «Кормовая компания «Зелёная Долина»,
Россия, г. Белгород

Стручаева Тамара Михайловна

канд. пед. наук, доцент,
Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина,
Россия, г. Белгород

Стручаев Михаил Васильевич

канд. филос. наук, доцент,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В статье авторским коллективом характеризуется роль семьи как социального института в формировании уважительного отношения к старшему поколению, пережившему Великую Отечественную войну. Поднимается проблема родословной семьи. Характеризуется внутрикорпоративный конкурс семейных историй о жизни родственников в тылу в честь 78-й годовщины Прохоровского танкового сражения.

Ключевые слова: семья, родительский дом, семейный архив, Великая Отечественная война, конкурс, АПХ «Зеленая Долина», музей «Битва за оружие».

Важнейшей частью нашей жизни является семья. Семья – исток нашей физической жизни, знаний об окружающем мире, колыбель нашего воспитания. Семья – наша поддержка и опора во всех жизненных начинаниях. Семья, наши родные приходят нам на помощь в преодолении жизненных сложностей, неудач и болезни.

Большинство семей уважительно относятся к старшему поколению, поддерживают их своим вниманием и заботой, чтут семейные традиции, организовывают совместно отдых и праздники. Важной частью нашей личной истории является история семьи, жизнь наших родных, ушедших в иной мир. Не зря говорят: пока мы их помним, они с нами, они живы [6, 7].

Мы живем на территории Белгородской области. По ней своей жестокой рукой прошла Великая Отечественная война. Она затронула всех жителей нашего железорудного и хлеборобного края. Население долго жило под оккупацией немецких войск. Много жителей было угнано на работы в Германию. Мужское трудоспособное население ушло воевать и отстаивать свободу для своих родных и страны в целом. Часть молодежи была эвакуирована за Волгу, чтобы там возродить заводы и ковать в тылу победу [2, 7]. Среди таких комсомольцев была наша 18-летняя родственница Елена Ивановна Кузовенко, которая в 1941 году окончила в Красной Яруге среднюю школу и уехала на Урал,

работала на марганцевом руднике в поселке Полуночное Ивдельского района Свердловской области, была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Воевал Стручаев Леонтий Прохорович, вернулся израненным солдатом, демобилизован раньше окончания войны, растил и поставил на ноги вместе с женой Анной Афанасьевной шестерых детей. Инвалидом вернулся с фронта Покроев Степан Петрович. Его жена Анна Ивановна оставалась одна на оккупированной территории с шестью малыми детьми. Выжили благодаря помощи родных [9].

Великая Отечественная война – важная страница в жизни наших родных и близких из Красной Яруги, Шебекинского и Алексеевского районов. Мы вспоминаем ушедших родственников в шествии Бессмертного полка, размещаем фотографии в онлайн-формате, возлагаем весенние букеты к памятникам генералам войны в Белгороде, к Вечному огню, на могилах родных на кладбище.

В 2021 году АПХ «Зеленая Долина» провел конкурс среди своих работников в честь 78-й годовщины Прохоровского танкового сражения. Организаторы предложили вспомнить тех, кто ковал победу в тылу, кто участвовал в партизанском движении, был ребенком войны и вынужденно расстался с детством раньше времени.

Для участников конкурса, авторов лучших рассказов и их родных была организована экскурсия в Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле». Эксперты музея-заповедника внимательно изучили трогательные истории о родных, которые мужественно пережили все тяготы военного и послевоенного времени. В актовом зале музея труженников тыла «Битва за оружие» были подведены итоги конкурса и награждена их победительница – экономист ООО «Зеленая Долина» Анастасия Черняева. На конкурсе была представлена и наша работа «По страницам истории семьи» [1].

К сожалению, по результатам конкурса нельзя пока познакомиться с представленными воспоминаниями работников АПХ «Зеленая Долина» о жизни родных во время Великой Отечественной войны. Организаторы конкурса обещают это сделать в 2022 году на интернет-площадке компании в канун 77-летия Великой Победы. Но за организацию самого конкурса спасибо менеджерской службе организации, контент-менеджеру Алине Роговик, руководству АПХ за возможность ещё раз побывать на Святом месте нашей страны – на Третьем ратном поле России.

Экскурсия в новый третий музей Прохоровского поля «Битва за оружие» впечатлила и самим музеем, и содержанием околмузейного пространства. Экспозицию музея, связанную с санитарными поездами, мы рассматривали особенно тщательно. С этой частью войны связаны последние несколько дней жизни в июне 1941 года нашего дедушки и прадедушки Скорикова Ивана Егоровича. В память о наших родных приводим текст конкурсной работы.

ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ СЕМЬИ

В жизни нашей страны и в жизни каждой белгородской семьи есть особые даты – 9 мая, 22 июня, 12 июля, 5 августа. В эти дни вспоминаются теперь уже далёкие годы Великой Отечественной войны, вспоминаются ушедшие в

иной мир родные, прадеды и деды, которые для нас завоевали современную жизнь в свободной стране, деды и прадеды, которым мы и наши близкие обязаны своей жизнью.

В нашей семье есть книга «100 лет родительскому дому», её написала мама Стручаева (Скорикова) Тамара Михайловна к юбилею родительского дома в Красной Яруге – к 7 ноября 2017 года. На эту книгу ушло несколько лет её жизни: сбор и запись разных ветвей родословной, сбор материалов о родственниках, подбор фотографий, запись воспоминаний родных... По материалам одной из частей этой книги подготовлены эти Воспоминания.

Иван Егорович Скориков. Дед и прадед по материнской линии. Родился в селе Мало-Михайловка, Шебекинского района Белгородской области. Уличная фамилия – Минаичевы, так как дом по нынешней улице Садовой – дом, мимо которого проходят селяне на выгон (свободное место, где раньше пасли коров, телят, коз) – «минают» этот последний дом. А за домом – проход к реке Нежеголь, за ней – знаменитый Бекарюковский бор с реликтовыми соснами.

О прадеде (деде) сохранилась одно крошечное фото 1941 года, которое сохранил дед (отец) Скориков Михаил Иванович. Иван Егорович в трудные 30-ые годы уехал из деревни Мало-Михайловки на заработки в столицу. Его жена Дарья Лукьяновна умерла в 1931 году, когда младшему сыну Михаилу был 1 год. Осталось двое детей – два сына: Дмитрий 1928 года рождения и Михаил 1930 года рождения. Остались на попечении его родных сестёр – Ксении и Александры. Ксения всю жизнь прожила в родительском доме, работала в колхозе, замуж не вышла, в войну кормила и воспитывала двух племянников – сирот. Александра перед войной уехала в Москву, была замужем, но своих детей не было, поэтому тоже помогала племянникам. Дмитрий после службы в армии в 50-ые годы прошлого века остался жить в Москве, а Михаил закончил в Шебекино ремесленное училище и как кузнец свободнойковки проработал более 30 лет на Краснояружском сахарном заводе, стал кавалером ордена Трудовой славы, мастером «Золотые руки».

О прадеде (деде) Скорикове Иване Егоровиче мало что сохранилось в воспоминаниях. Мы по крохам восстановили скромные сведения 10-летнего мальчика Миши о своём отце. У Михаила Ивановича и в нашей семье сохранилось фото на документ 1941 года – старое, тёмное, потёртое, помятое. Это всё, что осталось у него от отца Ивана Егоровича. Наши поиски в армейских архивах о 1941 годе мало что дали: есть данные о 20 однофамильцах Скориковых, но Ивана Егоровича среди них нет. Только в год 75-летия Великой Победы появилась дополнительная архивная информация об участниках Великой Отечественной войны. Так мы узнали, что Иван Егорович Скориков родился в 1908 году, был призван на войну в 1941 году 26 июня из города Москвы, а 30 июня – если точна дата смерти, написанная рукой бабушки Скориковой Веры Ивановны, его уже не стало... На Фото 1, Фото 2 представлены материалы из центрального архива Великой Отечественной войны, которыми в последние годы пополнился наш семейный архив.

Главная страница/ Герои войны/ ← К результатам поиска

Скориков Иван Егорович (Егорович)

Год рождения: __.__.1908

Действия

Упоминается в 1 документе:
Выберите документ ниже ↓

1941

Сведения о личном составе

Скориков Иван Егорович (Егорович)

Списки призыва и демобилизации

Тип документа: Списки призванных

Дата рождения: __.__.1908

Дата призыва: 26.06.1941

Место призыва: Ленинградский РВК, Московская обл., г. Москва, Ленинградский р-н

Выбытие из воинской части: 26.06.1941

Дата документа: __.__.1941

Номер команды: 231

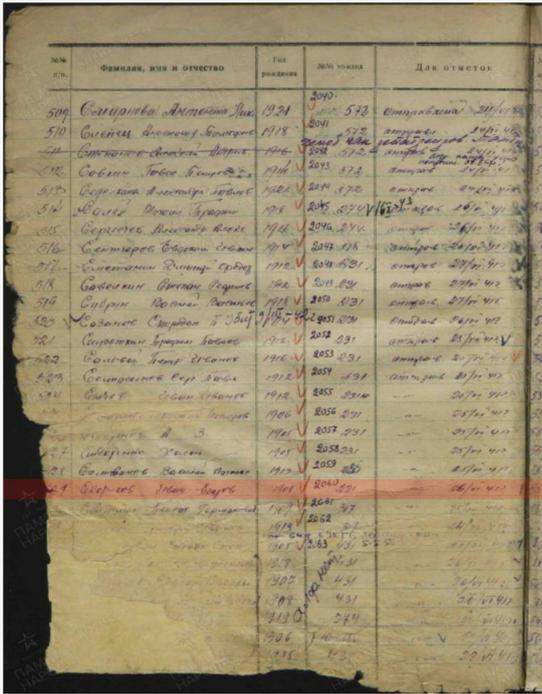
Информация об архиве -

Источник информации: ВК г. Москвы

Фонд ист. информации: Головинский ОВК

Дело ист. информации: 11001101

Страница: 138 из 261

Рассекречено в соответствии с приказом Министра обороны РФ от 8 мая 2007 года N181 «О рассекречивании архивных документов Красной Армии и Военно-Морского Флота за период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» (с изменениями на 30 мая 2009 года)

Фото 1. Сведения о Скорикове И.Е.

Фото 2. Архивная информация о Скорикове И.Е.

В 60-ые годы прошлого века дед (отец) Михаил Иванович, обращался в военный архив города Подольска, чтобы узнать какие-то подробности о смерти отца. Но ответ был отрицательный. Со слов дедушки, прадед был санитаром одного из санитарных поездов, поезд был разбомблен в первые дни войны, место смерти для нас пока осталось неизвестным. В доме нет похоронки, возможно, она была у дедушки Михаила, но он отослал её в Подольск...Копии не осталось. В старом семейном альбоме возле приклеенной фотографии прадеда стоит только дата, когда фашистами был разбомблен санитарный поезд – 30 июня 1941 года.

Приведем несколько отрывков из книги Т.М. Стручаевой «100 лет родительскому дому».

«... Отец мой Михаил Иванович встретил начало войны в Москве. Дед Иван Егорович на крыше товарного поезда отправил его к сестре Ксении в Белгород – Шебекино – Мало-Михайловку. Неизвестно, ехал ли с ним брат Дмитрий? Как-то об этом от отца не слышала. Это был июнь 1941 года. Мише было 10 с половиной лет! Можно ли сейчас представить ТАКУЮ ситуацию: отправить мальчика такого возраста на крыше вагона за 700 км из Москвы? Отец сокрушался: он был в ботиночках, но когда заснул, какой-то мародёр снял с ботинок шнурки, и мальчик оказался в такой неудобной обуви... Как он добрался до села, больше ничего неизвестно. Михаила Ивановича Скорикова нет в живых уже 34 года. Светлая память детям войны: отец всю жизнь жалел, что он полный сирота, что не было родного

мужского плеча рядом, когда вырос, жалел, что не получил высшего образования – некому было поддержать, жалел, что вырос в военной и послевоенной бедности...

...Отец вспоминал, что мой дед очень любил шарманку, всегда останавливался в Москве возле шарманщиков и слушал их игру. Когда «Шарманку» исполняет современный певец Николай Басков, мы вспоминаем Ивана Егоровича Скорикова.

...Еще одно воспоминание осталось у моего отца о своем отце: Иван Егорович всегда останавливался возле нищих и подавал им, хоть копейку. При этом сыну говорил: «Дай Бог давать, не дай Бог просить». Проходя мимо нищих в храм, я всегда вспоминаю эти слова деда и отца: «Дай Бог давать...». Мне кажется, что поговорку «Ласковое телятко двух маток сосет» отец мой тоже позаимствовал у своего отца Иван Егоровича Скорикова ...» [9].

Когда бываем в Москве, ходим к деду и прадеду в Александровский парк возле Кремлевской стены. Памятник Неизвестному солдату – это памятник всем, кто не вернулся с войны 1941-1945 годов. Это памятник и погибшему шебекинцу Ивану Егоровичу Скорикову. Вспоминаются у Вечного огня строчки поэта Михаила Исаковского:

*Куда б ни шел, ни ехал ты,
Но здесь остановись.
Могиле этой дорогой
Всем сердцем поклонись.
Кто б ни был ты – рыбак, шахтер,
Ученый иль пастух,
Навек запомни:
Здесь лежит
Твой самый лучший друг.
И для тебя, и для меня
Он сделал все, что мог:
Себя в бою не пожалел,
А Родину сберег! [5]*

С волнением смотрим ежегодно фильм «Офицеры» и особенно те его кадры, где показывают санитарный поезд, погрузку раненых бойцов, выписывание похоронок... Иван Егорович Скориков был санитаром одного из таких поездов с 26 по 30 июня 1941 года. Погиб смертью храбрых в первые дни войны, защищая наше Отечество, оставив полными сиротами двух сыновей десяти и двенадцати лет от роду. Не прятался, не отлынивал, ушёл воевать с фашистами в первых рядах. Ушёл в вечность...

К 9 мая в нашем доме устанавливаются фото участников войны, зажигаются в их память свечи, ставится букет жёлтых тюльпанов...

На следующих фотографиях 3-5 прадед (дед) по материнской линии Скориков Иван Егорович (1908-1941), дед (отец) Скориков Михаил Иванович (1930-1987) и мой родной дядя (брат) – полковник войск связи Скориков Иван Михайлович (1959-2016). Традицию быть защитником Родины продолжает

сейчас его сын – Скориков Игорь Иванович, офицер, двоюродный брат (племянник).

Фото 3. Скориков Иван Егорович
Фото 4. Скориков Михаил Иванович
Фото 5. Скориков Иван Михайлович

Дядю Ваню (родного брата Тамары Михайловны) – Ивана Михайловича Скорикова – его родители (дед и бабушка по материнской линии) назвали в честь своих родителей – двух прадедов Иванов – Ивана Егоровича Скорикова из Мало-Михайловки и красноярца Ивана Ивановича Кузовенко.

Светлая память нашим предкам... Спасибо, что дали жизнь роду! Спасибо, что ценой своей жизни защищали Отечество, защищали жизнь потомков!

Хочется надеяться, что по мере расшифровки военных архивов тяжелейшего для СССР 1941 года мы сможем узнать ещё другие сведения об Иване Егоровиче Скорикове. Возможно, узнаем место гибели санитарного поезда и конкретной команды, где он прослужил всего несколько дней – с 26 по 30 июня 1941 г.

В заключении следует подчеркнуть, что подвиг советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. трудно во всех сложностях и деталях представить с позиции достаточно благополучного 2022 года. Наша советская страна потеряла больше 26 миллионов своих граждан, десятилетиями восстанавливались разрушенные фашистами европейские территории нашей страны и Белгородской области. Миллионы детей остались сиротами, миллионы женщин – вдовами, поднимали свои семьи, детей и за себя, и за убитого мужа, отказывая себе в жизненных удобствах и благах. Отсюда очень обидно, что в этом веке опять подняли головы уже новые неонацисты, политики ряда стран пересматривают итоги Второй мировой войны, стараются всячески умалять самоотверженные подвиги советского народа, его армии в победе над фашизмом в середине прошлого века.

Поэтому так важно воспитывать у благополучного нынешнего молодого поколения уважение к истории страны, истории семей, уважение к старшим членам семей. Важно побуждать подрастающее поколение к участию в мероприятиях гражданско-патриотического содержания, ведению летописи семьи, сбору и систематизации фотоматериала. То, что происходит сегодня в нашей жизни, завтра уже станет историей.

Список литературы

1. АПХ «Зеленая Долина». Официальный сайт. – Режим доступа: [http:// Zelenayadolina.com](http://Zelenayadolina.com)
2. Белгородская область. Путеводитель. – Белгород: ИД «Мир Белогорья», 2014.
3. Васалкина М.И. Белгородские учителя осваивают современные технологии обучения / М.И. Васалкина, Т.М. Стручаева // Начальная школа. 1998. №1. С. 35-40.
4. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, М.И. Кондаков, А.В. Тишков. – М.: Просвещение, 2010.
5. Исаковский М. Слово о России. – М.: «Комсомольская правда», 2013.
6. Мой край – родная Белгородчина. Рабочая тетрадь по краеведению для уроков окружающего мира в 1-4 классах / Т.М. Стручаева, Е.А. Соловей, В.В. Стручаев и др. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2015. – 72 с. (изд.3, перераб.).
7. Музейная педагогика в образовательном пространстве школы и вуза: Учебное пособие / Т.М. Стручаева, Т.Д. Олексенко, В.В. Стручаев и др. – Белгород – Мелитополь: Изд-во БелИПКППС, 2013. – 140 с.
8. Сто лет родительскому дому. Рукопись. – Белгород, 2017.

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ТИПОВ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Балакиин Александр Сергеевич

профессор кафедры философии и социально-правовых наук,
доктор философских наук, профессор,
Волжский государственный университет водного транспорта,
Россия, г. Нижний Новгород

Владимиров Александр Анатольевич

профессор, заведующий кафедрой философии и социально-правовых наук,
доктор философских наук, профессор,
Волжский государственный университет водного транспорта,
Россия, г. Нижний Новгород

В статье дается прогностический анализ типов мировоззрения и изложена аргументация их будущего состояния.

Ключевые слова: прогнозирование, мировоззрение, типы, мифология, религия, наука, философия, искусство, человек, общество, сознание, самосознание.

В литературе прогностического характера можно встретить прогнозы будущего состояния науки и искусства, которые даже не относятся к типам мировоззрения. При этом важно подчеркнуть, что философско-концептуальная трактовка всех типов мировоззрения и каждого из них определяет и прогностические позиции. Поскольку мы занимались исследованиями всех типов мировоззрения, постольку постараемся изложить и аргументировать наше понимание их будущего состояния.

Народное мировоззрение. Это традиционалистское мировоззрение народов (этносов) мира, основанное на длительном, историческом превращении константных обычаев и ритуальных обрядов, в их межпоколенно передаваемые традиции. Они оседают общественными, самостоятельными нормативами рекомендательного характера в народной кулинарии, народной медицине, народном искусстве, народной педагогике, народной физкультуре, народной метеорологии, народной архитектуре и т.д. Народное мировоззрение – это универсальная кладезь мудрости, опыта, находок, рекомендаций, эвристических идей в легендах, сказках, былинах, белях, пословицах, поговорках, прибаутках, анекдотах. Специалисты всех типов всегда обращались и будут обращаться к народному опыту, забывая, правда, что «Зевса создал народ, а Фидий воплотил его в мрамор» (М. Горький), что ученый или художник – это «пламя свечи, массу которой составляет народ» (Р. Тагор). Нами, в частности, исследованы механизмы народной самодеятельности в монографии «Философия самодеятельности» [1] и проработаны другие проблемы народного мировоззрения. Весь изученный, проанализированный материал позволяет делать только положительные выводы о будущем народного мировоззрения; оно будет

развиваться, обогащаться этническими взаимосвязями, оказывать помощь профессионалам, впитывать и трансформировать достижения профессиональных деятельностей. Об этом говорит опыт Китая, Индии, России, Бразилии, Исландии, Испании, Италии, Африканских стран. Негативное восприятие профессионалами (не народом), например, народной медицины основано на недоразумениях шарлатанскими, мошенническими, прохиндейскими «рекомендациями» в корыстных целях.

Мифологическое мировоззрение. Мифотворчество народов планеты продолжается постоянно, а современные электронные средства коммуникации мгновенно распространяют мифы по всем странам. Это мифы экологического, политического, военного, медицинского, технического, хозяйственного, туристического и т.д. характеров. Они зомбируют сознание людей, действуя сильнее, чем само общественное бытие. А. Моль давно зафиксировал это новое явление, сказав, что идея Маркса «бытие определяет сознание» устарела, так как сегодня средства массовой информации определяют сознание людей, следовательно, тот, кто владеет СМИ, тот владеет общественным сознанием [2]. Конечно, А. Моль забывает, что СМИ как материально-технические средства (радио, печать, телевиденье, кино, реклама) относятся к общественному бытию, а мифологическая символика идейно-психологического характера содержательно насыщает их. Мифотворческий потенциал народа постоянно фонтанирует, рождая мифы-символы псевдоценностей человечества: олигархический идеал свободы, диссидентский идеал демократии, бизнесменский идеал частной собственности, экологический идеал солдата-робота и т.д. Эти мифы добавляются к традиционным символам русалок, людоедов, циклопов, сфинксов, сирен, драконов, водяных, леших, вампиров и т.д.

С. Кара-Мурза в монографии «Манипулирование сознанием» [3] разоблачает социально-психологические механизмы использования современных «симулякров» в оболванивании народа. Эта социальная мифология используется в информационных войнах, в рекламной деятельности, в политической борьбе, в подготовке «компроматов», в создании имиджа лидера или партии и пр. Всем этим мы хотим сказать, что нельзя мифологию связывать только с архаическим прошлым, с отсталым бытием и сознанием древних народов, так как мифология продолжает существовать и функционировать, например, массово в астрологических символиках народов мира, в которые верят до 50% населения, а неоязычество рождает новые мифы и символы. С прогностической точки зрения мифотворчество останется надолго в истории человечества, а будущее принесёт новые мифы сюрреального пессимистического характера, связанные с космическими пришельцами, ядерными войнами, суперменами-спасителями человечества, экологическими катастрофами, роботами и пр.

Мифологическое мировоззрение будет существовать, обогащаться, модифицироваться в будущем. Человечество надо формировать с сознанием, которое должно не просто скептически, а юмористически и сатирически относиться к мифологическим фантазиям, как это было во времена Свифта, Рабле, Сервантеса и даже Шоу, Брехта, Булгакова, Дали...

Религиозное мировоззрение. Исторически сложившиеся на базе мифологии традиционные религии (буддизм христианство, ислам,) сохраняется надолго и каких-то новых мировых религий вряд ли стоит ждать появления. Скорее всего будет множиться число конфессий (сегодня более 600) внутри типов религий и между ними не утихнет борьба за доминантное место в религиозном типе. Осознание этого в христианстве привело к поиску единения католицизма и православия и серьезный шаг уже сделан Папой римским Франциском и Патриархом Кириллом в феврале 2016 года на Кубе, в Гаване (где, кстати, явно перекрещиваются даже пространственно социальные пути капитализма и социализма!). К этому надо добавить знаменательные призывы Папы Римского сделать «бедную церковь для бедного народа» и Патриарха Кирилла к богатеющим олигархам: «не кичитесь своим богатством, умерьте корысть и алчность». Следует прогнозировать постепенное уменьшение церемониям и ритуалам: богатеющие конфессии вызывающе смотрятся на фоне безработного, бес квартирного, беднеющего народа, который привлекается в «прихожане». Следует прогнозировать усиление тенденций вхождения религиозных организаций «во Власть светскую», в государственные дела через «социальную политику, социальные программы», ибо государственные чиновники, увлеченные коррупцией, борьбой за власть по принципу связи «кресло-кормушка», теряют доверие народа, а религия квазигуманистическими принципами надеется привлечь к себе новые поколения: «Не платить людям зарплату. Это не грех против Бога и преступление против человека» (Алексий II). Следует прогнозировать усиление проникновения религиозного мировоззрения в систему образования общества (школы, вузы), в научно-статусные квалификации (диссертационные советы), в цензурно-критическую оценку художественных произведений (литература, спектакли, кино, живопись...), и реставрационно-архивную деятельность (памятники культуры), усиление благотворительной деятельности (приюты, детдома, ночлежки, больницы, армия, экология, экономика, спорт...). Это возможно и детерминировано ослаблением социальной деятельности государства, бизнеса, чиновников, светских органов.

Иначе говоря, в ближайшие годы и с усилением в перспективе, религиозные организации будут захватывать брошенные социальные проблемы, проникать в светские социальные организации, забывающие о насущных нуждах народа. Совершенно точно можно прогнозировать тенденции соединения религии с другими типами мировоззрения: синтез через залоги и конфронтацию.

Художественное мировоззрение. Прогнозов о будущем искусства довольно много, но все они относятся более всего к формальной, материально-технической, технологической стороне художественной деятельности: новые материалы, новые орудия творчества, новые синтетические (гибридные) виды искусства, новые типы студий, мастерских, аппаратуры и пр. Мы знаем, как подобные прогнозы в XIX – начале XX века определили возникновение: а) фототворчества, которое обрело художественно-образный характер творчеством А. Родченко, но свою образную специфику получало через трансформацию, найденных в живописи, графике, скульптуре, орнаментальных композиций.

Большинство «фотохудожников» так и остаются обыкновенными фотографиями-документалистами; б) киноискусства, которое благодаря выдающимся режиссерам С. Эйзенштейну, Ч. Чаплину, Р. Клеру, итальянским мастерам стремилось и продолжает стремиться преодолеть уподобление театру, преодолеть использование в качестве облегченного варианта литературные произведения, образно использовать «крупный план», «совмещение кадров», «сырой материал жизни», «массовые сцены», «наплыв камеры», «синхронную диахронных событий» и пр. (Герасимов, Чухрай, Бондарчук, Довженко, Тарковский.), а 90% фильмов остаются фото динамическими показами литературно – театральными сюжетами; явный прогресс в мультипликации, но ее победы следствие находок в классических «изобразительных искусствах» (композиционно-технологические приемы); в) телевизионное искусство 60-х годов пыталось в сложных теоретических дискуссиях доказать, что оно тоже искусство, а не копирование реальности других художественных произведений. Возникли телевизионные фильмы, телевизионные спектакли, телевизионные сериалы. возник телережиссер – композитор и т.д. Но на практике 90% телепередач не имеют специфической «телевизионной образности»; г) дизайн возникает как новаторский синтез «техники и искусства» (Баухауз, ВХУТЕМАС) со своей специфической системой творческих принципов, которых не было ни у архитектуры, ни у искусства, ни у техники: социологический, технический, эргономический, экономический, экологический, эстетический. Но дизайн стремился и стремиться подчинить себе технико-конструкторскую деятельность, ратуя за «индустриальный дизайн» математической рациональности и искусство, превращая дизайн в «образное художественное творчество» – в «арт-дизайн» со стайлингом и косметизацией продукции. Строптивая архитектура могла бы объединиться с дизайном, но она догматически держится витрувиевской «тройки»: «польза, прочность, красота», и самое большое, что она за 100 лет сделала для дизайна подарила ему задачи проектирования пространственной среды. Вот и приходится сегодня дизайну «сидеть на двух стульях»: художественном конструировании предметов художественном проектировании среды!

Таким образом, искусство консервативно, оно боится новых видов художественного творчества, тяготеет к канонам штампам, стилям, стандартам, обвиняя в этом общество, публику. Даже содержательно оно продолжает жевать старые любовь, ревность, убийство... бытовщина..., и опять Шекспир, Толстой, Чехов. Конечно, виды искусства будут тянуться к синтезу, методы и стили будут варьироваться, художественная самодеятельность останется не востребовавшей, а искусство в целом опрокинется в жизнь и будет эстетизировать ее, а не сцену, экран, музеи, галереи, коллекции эстетов...

Научное мировоззрение. Будет увеличиваться количество частных наук, в том числе в человековедческом (гуманитарном) комплексе: сейчас (А. К. Сухотин) определил 900 ставших и 1700 становящихся наук. Будет продолжаться процесс создания гибридных наук, междисциплинарных комплексов. Будет происходить осознание науки как производительной силы (К. Маркс) и создание промежуточных соединительных научно-производственных организаций,

определяющих движение от науки к практике и обратно: «Наука-НПО-Практика». Будет происходить осознание важности и развития общенаучных закономерностей: концептуализации, методологизации, номологизации наук [4]. Будет происходить поворот наук к исследованию собственных метатеорий с системой разделов: предметология, терминология, методология, праксиология, историография, системология... [5].

Наибольший прогресс следует ждать в науках космической, экологической и человековедческой ориентации. В естественных науках усилится концепция построения единых теорий поля, энергии, материи. В технических науках осознается необходимость единой теории техники – технономии. В общественных науках прогресса не наблюдается, доминируют частно-научные исследования, осознания единой теории социума («новой интегральной социологии») – нет.

Философское мировоззрение. Называемая в народе «болтологией», проклинаемая позитивистами «ненужная философия», отрицаемая скептически учёными – философия была, остаётся и будет оставаться концептуальными мировоззрением человека. Она востребована вместо «проклятой идеологии», она компенсирует изъяны «мозаичного сознания», она оплодотворяет методологией все науки, она возвращает себе статус «науки наук» как интегратор наук, интегратор типов мировоззрения, интегратор всех видов культуры.

Модификация видов философского мировоззрения (материализм, идеализм, прагматизм, кантианство, махизм, экзистенциализм, персонализм, неомизм...) – то проигрывание различных аспектов, граней мировоззрения, апробация дифференцированных подходов, ожидание великого комбинатора-композитора, который подсказал бы способы интеграции всех модусов в единой константной системе философского мировоззрения. Это долгий путь, а начался он далеко в древности с универсальных концепций Фалеса, Демократа, Сократа, Платона, Аристотеля... Кузанского... Канта... Гегеля... Маркса и продолжится далее, создавая «на перевалах» своего развития отдельные концептуальные учения. Главное: философия вернёт себе интегрально-мировоззренческое и интегрально-методологическое значение, обогатив его гносеологическим, аксиологическим, праксиологическим аспектами.

Список литературы

1. Зеленов, Л.А. Философия самодеятельности / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров. – Н. Новгород: ОАЧ, НФК, 2014 – 110 с.
2. Моль, А. Социодинамика культуры / А. Моль. – М.: Прогресс, 1973. – 406 с.
3. Кара-Мурза, С. Манипулирование сознанием / Кара-Мурза С. – URL.: <http://www.kara-murza.ru/manipul.html>
4. Зеленов, Л.А. Многомерная типология науки / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров. – Н. Новгород: ВГАВТ, ОАЧ, 2011 – 130 с.
5. Зеленов, Л.А. Основы теоретической культурологии / Л.А. Зеленов, А.С. Балакшин, А.А. Владимиров. – Н. Новгород: ВГУВТ, 2015. – 236 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ПАРАДИГМЫ НАУЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Тазаян Араван Бабкенович

профессор кафедры философии и мировые религии, д-р филос. наук, доцент,
Донской государственной технической университет,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье проводится сравнительный анализ классической парадигмы социального знания с неклассической парадигмой. Автор подчеркивает исторический характер научной рациональности, которая эволюционирует от стандартов универсальности, общезначимости и однозначности к индивидуальности, фаллибилизму и случайности.

Ключевые слова: классическая парадигма, неклассическая парадигма, социальный институт, рациональность, социальный детерминизм, социальный проект.

Классическая парадигма социального познания, которая сформировалась XVII – XVIII в.в., рассматривала общество как целостность, осуществляющую институционализацию социальных отношений, устанавливающая нормы социального поведения индивида. Классическая парадигма общественного знания демонстрирует безусловное доверие разуму. Вера во всевластие человеческого разума обуславливает проективность классических социальных теорий. Классической парадигма явным образом устанавливает связь рациональности с гуманистическими перспективами исторического развития. Впервые в европейской культуре ставится задача освобождения человечества от религиозного фанатизма и невежества при помощи использования разума. «Просвещенный разум» выступает универсальной предпосылкой, обеспечивающей эффективность при реализации научных социальных проектов. Социальная легитимация научного знания состояла в том, что некоторые теоретические образцы социальных институтов, регламентирующие гуманистические ценности, были приняты в качестве объективных тенденций общественного развития. Секуляризация общественной жизни, доминирование рациональных инструментов в создании социальных проектов, открыли теоретическую возможность нового взгляда на сущность человека. Этот новый взгляд должен открыть новую социальную перспективу человечества. От ценностно-рациональной модели осуществляется переход к рациональной модели. «Человек разумный» – это рациональный человек. Рациональность как универсальный и социально наиболее эффективный способ проявления сущностной родовой способности человека делает её не только необходимым основанием познавательной деятельности, но и определяющим способом в организации его социальной, культурной и частной жизни. Таким образом, исторический процесс, рассматриваемый в терминах рациональности, приобретает облик проекта: все общественные институты и социальные процессы стали рассматриваться через призму интенциональных действий, разработанных людьми проектов.

Социальные науки опирались на гипотезу универсальной эффективности социальной рациональности. Многие «научные» концепции

общественного развития оказались утопиями. Социальный детерминизм, который в терминах классической парадигмы, строил универсальное будущее человечества оказался избыточным. Вера в историческую необходимость оказалась предрассудком классического обществознания. Общественная практика выявила пределы прогностической функции классических социальных теорий. Стало понятно – невозможно предсказать ход человеческой истории исключительно рациональными методами. Единство эпистемологической и социальной рациональности не получило исторического подтверждения. Основополагающие социальные институты возникают ненамеренным образом, помимо человеческих проектов. Поэтому многие свойства социальных институтов, представленных в классических теориях, были не релевантны их фактическим «аналогам», они оказались ничем иным, как продуктами теоретической «онтологизации» рациональных установок, выступая в качестве исторических «пророчеств» (К. Поппер). Новая парадигма сформулировала новые задачи социальной эпистемологии. Они предполагали новые логико-методологические стандарты. Чтобы научное социальное знание было релевантным с наличным знанием, которым руководствуются акторы, понятия должны сохранить преемственность с жизненным миром. То есть непосредственную связь со здравым смыслом, который обуславливает социальные контексты взаимодействия индивидов. Эти взаимодействия возникают спонтанно и находят самые неожиданные решения. Исследование не планируемых следствий из сознательных действий людей образует главную задачу неклассической парадигмы социальных наук. Каким образом определенный тип порядка устанавливается в результате индивидуальных действий, не прогнозируемый аспект должен стать предметом теоретического не объяснения, а понимания. В этой концептуализации утверждается, что в общественной жизни нет устойчивого единообразия, на которое можно было бы опереться, делая эмпирические обобщения. Следует признать, что на данное обстоятельство обратили внимание еще в XIX веке, как представители философии жизни (В. Дильтей), так и неокантианцы (В. Виндельбанд, Г. Риккерт). Они провели водораздел между естествознанием и гуманитарными науками. Если естествознание ориентировано на причинное объяснение, то гуманитарные науки должны стремиться к пониманию цели и смысла человеческого действия. Естественнонаучные научные предсказания основаны на причинных законах, а общественная жизнь, согласно им, включает совокупность индивидуальных, уникальных событий. Очевидно, что способы воспроизводства социальности не укладываются в теоретические объяснительные модели классической рациональности. В связи с этим пришлось отказаться от таких методологических принципов, как эссенциализм, холизм и детерминизм. Их «универсализм» обнаружил историческую ограниченность. Какой отсюда можно сделать вывод – теоретическое видение перспектив общественного развития имеет ценностную размерность, которая имеет социокультурные временные границы. Многие социально значимые ценности эволюционируют, со временем они утрачивают статус необходимых институтов в воспроизводстве общественной жизни.

Краткий обзор эволюции некоторых тенденции классической

парадигмы позволяет утверждать, что, как общественные ценности эпохи модерна, так и теоретические стандарты классической социальной эпистемологии являются историческими продуктами и подвержены изменениям. Этот вывод фактически указывает на неосуществимость проективной функции социальной парадигмы классического рационализма. В эпоху постмодерна социальные процессы имеют сложную «морфологию», они свидетельствуют, что реализация даже краткосрочных проектов приводят к ненамеренным следствиям. А наши знания, которыми мы руководствуемся в реализации проектов, являются частичными и опровергаемыми. Факт рассеянности социального знания в социальности исключает возможность строго планирования динамики социальных процессов из какого-нибудь центра. Таким знанием никто не обладает. Аккумуляцию знания осуществляют институты, которые, выражая общественные интересы, подвержены изменениям вслед за изменениями интересов граждан. Согласование этих процессов обеспечивают демократический режим политической системы и рынок.

Несостоятельность претензий классической рациональности не является «приговором» – причиной отказа от рациональности. Наоборот, история рациональности требует нового понимания ее роли в общественной жизни XXI века. Благодаря новому взгляду на рациональность, мы вправе утверждать, что долгосрочные социальные прогнозы являются ненаучными, они не имеют теоретического обоснования. Социальные предсказания могут быть сделаны исключительно в терминах возможного сценария развития. Вероятностная интерпретация социальных процессов указывает, что определенные изменения могут сопровождаться непредвиденными изменениями, не более того.

В этом контексте, проблема теоретических стандартов и норм социального познания в неклассической парадигме трансформируется в задачу нашего участия в воспроизводстве социальности. Ибо сам процесс социального воспроизводства формирует структуры рациональности, которые не нуждаются в обосновании. Данный подход снимает с повестки прямое участие научного социального знания в социальных преобразованиях, обусловленных конечными целями. Выше представленные аргументы, ограничивают претензии научного социального знания на исторические пророчества: оно может быть средством для принятия индивидами практических решений своих частных задач. Социальные теории, не делая исторических пророчеств, могут помочь нам в решении насущных задач, указывая на пределы осуществимости наших проектов.

Ценностная ориентация наших среднесрочных проектов в эпоху доминирования идеологии либерализма обозначена еще Дж.Ст. Миллем (XIX в.). Она сводится к простой, но фундаментальной задаче – обеспечить максимально возможную занятость при высокой оплате для всего работающего населения. Эта задача максимально эффективно может быть поэтапно воплощена в государстве, в которой наиболее полно воплощаются стандарты гражданских свобод. Свобода не нуждается в теоретическом обосновании, ибо прагматический аргумент является достаточным её социальным оправданием. Социальная среда в эпоху постмодерна освобождает неклассическую рациональность от бремени теоретического обоснования о значимости тех или иных социальных

ценностей. И это является огромным шагом в развитии рациональности. Открывается возможность окончательно преодолеть утопизм классической социальной рациональности, которая строилась на предпосылке осуществимости социально привлекательных проектов. Еще Д. Юм указывал, что между тем, что есть и должно быть нет логической связи. Это фундаментальное замечание шотландского философа не утратила своей научной актуальности.

К концу XX века многие представители корпуса социальных наук в значительной мере осознали, что нет научного способа определения конечных целей общественного развития, невозможно исключительно рациональными средствами обеспечить успех даже среднесрочных социальных проектов. Уместна здесь ссылка на историческую судьбу марксизма. Как бы не была привлекательна идея коммунизма, Она не имела ясных теоретических перспектив осуществления. Последовательно, восходя к «коммунизму», руководство СССР сталкивалось обстоятельствами, которые не были представлены в трудах классиков марксизма – ленинизма. Для их эффективного решения не были приспособлены государственные институты, экономическая модель, которые находились под сильным идеологическим давлением. Волевое, административное их решение порождало новые проблемы. Фактически вся история СССР сводится к решению насущных задач. Из-за централизации политической власти и жесткого экономического планирования социальные проблемы решались не лучшим образом. Как бы благородны ни были конечные социальные цели, если они становятся предметом централизованного планирования их успех даже в терминах исчисления вероятности невероятно.

Таким образом, в чем же значимость рациональности в эпоху постсовременности? В каких пределах она необходима для обустройства нашей жизни? По-моему, рациональность необходима, во-первых, для осмысленного ограничения претензий научного знания; во-вторых, для решения насущных социальных проблем, требующих своего решения «здесь-и-сейчас». Рациональность в неклассической парадигме – это процедура принятия решений, рациональной организации социальных реформ Мечты о прекрасном будущем не должны отвлекать нас от насущных проблем, помощи нуждающимся людям, которые страдают «здесь-и-сейчас» В социальной среде, в которой свобода становится основополагающей ценностью, продуцирующей множество точек зрения, культурных и религиозных предпочтений рациональность приобретает статус наиболее эффективного средства достижения общественного согласия.

Список литературы

1. Берлин, Исайя. Философия свободы. Европа. – М.: Новое лит. обозрение, 2001. – 440 с.
2. Грей, Джон. Поминки по Просвещению. Политика и культура на закате современности. М.: Праксис, 2003. 363 с.
3. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. – М.: [Эдиториал] УРСС, 2001. 255 с.
4. Поппер К. Логика социальных наук // Вопросы филос. 1992. №10. С. 65-75.
5. Поппер К. Ницета историцизма // Вопросы филос. – 1992. №8. С. 49-79.
6. Хайек Ф.А. фон. Претензии знания. //Вопросы филос. – 2003 №1. С. 168-176.

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

У РОССИИ ОДИН ПУТЬ – ПОЗНАНИЕ, ТВОРЧЕСТВО, СОЗИДАНИЕ!

Уланов Владимир Викторович

заведующий кафедрой, канд. филос. наук,
Калужский институт (филиал) Московского гуманитарно-
экономического университета, Россия, г. Калуга

Автор показывает, что для развития России нужны социальные идеи, ради которых стоит жить и растить детей; воспитывать не потребителей, а творцов; создавать условия не для телесного комфорта, а для изучения и развития самого человека, его способностей и возможностей.

Ключевые слова: Россия, рождаемость, потребитель, творец, техногенная цивилизация, духовность.

Выступая на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 21.10.21 года, Президент РФ В.В. Путин, высказался за проведение в России политики и идеологии умеренного, здорового консерватизма, как самой разумной линии поведения в предстоящий период мирового переустройства, окончательный дизайн которого неизвестен.

Отдадим должное осторожной политике нашего национального лидера, действующего по принципу "не навреди" в условиях глобального кризиса и неопределенности, и продолжим разговор, начатый в статьях «Идеология перехода от потребительства к созиданию и развитию» [1] и «Куда двигаться России?» [2], посвященный осмыслению нынешней ситуации в России. Постараемся развить некоторые высказанные ранее идеи.

В России соотношение рождаемости\смертности уже много лет таково, что идет убыль населения более чем по 500 тыс. человек в год. Президент РФ В.В. Путин назвал демографическую проблему главной, даже чрезвычайной и предложил ряд мер, позволяющих улучшить материальное положение семей с малыми детьми, повысить уровень доходов, потребления и бытового комфорта россиян. Эти меры безусловно важны и нужны, но, как уже отмечалось в статье «Куда двигаться России?», вряд ли позволят решить проблему вымирания страны. Почему?

Мы говорили, что во многих развитых странах имеет место факт-парадокс: по мере роста уровня потребления и бытового комфорта в условиях городской жизни, снижается уровень рождаемости и возрастает уровень суицида. Приводили факты из истории СССР о том, что периоды подъема рождаемости были связаны не столько с улучшением материального положения населения, сколько с появлением жизнеутверждающих социальных идей (всплеск рождаемости в еще голодном, холодном блокадном Ленинграде, как реакция на победу в Сталинградской битве: мы побеждаем, у нас и наших детей есть будущее! Всплеск рождаемости в ликующей стране после полета Ю.А. Гагарина в космос и др.)

В куда более тяжелые, в материальном смысле, годы правления И.В. Сталина в СССР с рождаемостью было куда лучше, чем сегодня, потому что тогда в обществе явно доминировали светлые идеи построения общества социального равенства и справедливости! Постоянно транслировалась мысль – ты часть Великой страны, мы вместе строим для наших детей Великое будущее! Вся страна с энтузиазмом пела песни со словами «Мы рождены чтоб сказку сделать былью!»; «Нам нет преград на море и на суше!», «Здравствуй, страна героев, страна мечтателей, страна ученых!» и т.п.

Сегодня нет таких вдохновляющих идей, нет таких песен, нет светлого образа будущего России! Зато в избытке идеи, типа: «купи..., возьми кредит..., не пропусти скидки..., счастье – это восхитительный кэшбэк!». То есть *в России ныне нет вдохновляющих социальных идей, ради которых хотелось бы жить и растить детей.* Наоборот, через государственные СМИ, вездесущую рекламу фактически постоянно транслируются потребительские идеи, о том, что главное, чтобы, образно говоря, лично у тебя всегда было «полное, вкусное корыто» и «нахрюкать» тебе на все остальное! А дети, при таком раскладе, – это снижение твоего уровня потребления...

Поэтому, думается, что для сохранения и развития России есть один путь, и он противоположен потребительству – это путь *познания, созидания, творчества!* Начинаться путь созидания должен, естественно, с установок родителей для своих детей и со школы, а значит с соответствующей открыто и широко транслируемой позитивной государственной идеологии! *И эта идеология по форме и содержанию, должна быть не «консервативной», т.е. ориентированной на сохранение прошлого, а прогрессивной, динамичной, креативной, привлекательной и зовущей вперед!* Зовущей к развитию творческого потенциала самого человека, его способностей, к освоению глубин океана и космоса!

Идеологию познания, созидания и творчества тоже можно подать как «консервативную», т.е. имевшую место в нашем советском прошлом, и это будет правдой. Но те времена реального «созидания и творчества» помнит лишь старшее поколение, молодым же поколениям уже вбито в голову представление, что советское прошлое – это «ужасы» сталинских репрессий, «застой» брежневских времен и «пустые полки» последних лет СССР.

И еще крайне важно: нынешняя идеология развития должна отталкиваться от современных реалий и основываться не на придумках и заклинаниях обществоведов и политиков прошлых веков (гуманизм, либерализм, демократия и пр.), а на современном естественно-научном мировоззрении. Что автор, размышляя на эту тему, и пытается делать в предлагаемых материалах.

Можно ли развиваться «не напрягаясь»?

Известно, что в живом мире развитие возможно только через напряжения, борьбу, преодоление препятствий и противоречий. А если «все есть» и не за что бороться, то неизбежны застой, закисание и деградация.

И это уже происходит в России: мы приводили «бешенные» цифры самоубийств среди молодежи, основной мотив которых – ощущение бессмысленности существования. К этому можно добавить регулярные сообщения

СМИ о том, как «бесятся» на дорогах «мажоры» – дети «богатеньких»; как все чаще появляются «стрелки» в школах; как молодые люди часами просиживают в «сетях» и компьютерных играх, убегая от действительности.

Можно, конечно, их гневно ругать, обзывать «поколением дебилов» и пр., только природу не обманешь. Для стремления к развитию люди должны или находиться в *объективных условиях борьбы за выживание*, или должны *жить в мире идей, вызывающих внутреннее стремление к активности* – постановке стратегических (рассчитанных на десятилетия перспективных целей для общества в целом) и тактических краткосрочных целей, которые привлекательны в личном плане и позволяют встроиться в процессы достижения перспективных социальных целей.

Ранее, до конца XX века, основные смыслы и задачи бытовой и научно-технической деятельности человека сводились к тому, чтобы прежде всего надежно обеспечить себя питанием, одеждой, жильем, транспортом и прочими благами, обеспечивающими выживание и телесный комфорт. Ныне для массы населения эта задача в принципе решена. Поэтому нужно переходить к осмыслению, постановке и решению принципиально других задач, например, как мы отмечали, освоения окружающего земного и космического пространства.

От дебила-потребителя к человеку-творцу!

Если говорить об образовании, то наша идея противоположна известной установке экс-министра образования и науки РФ А. Фурсенко на то, что ныне система образования в России должна готовить не «человека-творца» (т.к. быть творцом не каждому нужно и доступно), а «квалифицированного потребителя», умеющего пользоваться результатами творчества других.

Честно говоря, сначала не верилось, что такое мог «ляпнуть» министр образования и науки. Я пытался найти запись выступления А. Фурсенко, где прозвучали эти слова, но не нашел. Либо выступление не записывалось (что было бы странно, ведь это слова министра на официальном форуме), либо, спохватившись, запись специально убрали из доступа, т.к. в этих словах видится не просто установка на уход от принципов советской системы образования, признанной лучшей в мире, но и установка на своего рода расизм, с его сегрегацией, т.е. разделением и отбором детей «способных» для обучения в школах для «белых», а остальных в школах для «черных» ...

Вредоносность такого подхода видится и в том, что, если в советские времена установка на «воспитание творца» создавала условия для развития всех (в том числе и тех, кто в после школьный период, в силу разных причин действительно будет ориентирован скорее на рутинную исполнительскую деятельность), то изначальная установка на «потребителя», наоборот, создает условия для ориентации даже потенциальных творцов на рутинную потребительскую деятельность уже со школьной скамьи.

К сожалению, практика показала, что это был не «ляп» А. Фурсенко, такие установки у нас уже имеют место и дают свои плоды. Автор этих строк, работая в вузах уже почти 30 лет, и имея возможность видеть ситуацию в системе образования «изнутри», не раз отмечал, как изменялись студенты – вчерашние выпускники школы. В частности, на практических занятиях по

социологии и политологии, они, в соответствии с задачами, которые я ставил, разбивались на подгруппы, и анализируя заданные социальные ситуации, учились «слушать и слышать» друг друга, вырабатывать коллективную точку зрения, учились четко формулировать идеи и изображать их в виде образа (схемы, рисунка), чтобы лучше донести их до других, учились защищать свои идеи, отвечая на вопросы и критические замечания других подгрупп.

В 90-е годы у студентов, выпускников еще советской школы, что называется, «горели глаза» и посещаемость таких занятий была практически полной. Позже, когда стали приходить выпускники уже постсоветской школы, отработанные мной методики проведения таких занятий «вдруг» переставали работать: качество анализа во внутригрупповой работе заметно снизилось, формулировки критических замечаний и ответов на них стали заметно агрессивнее. Некоторые студенты откровенно не понимали «чего Вам от нас надо?» и стали под разными предлогами уваливать от занятий. Последние годы, по моим наблюдениям, вновь стал появляться интерес в глазах студентов и на лекциях, и на таких занятиях, но стала заметной и тенденция к безапелляционности высказываний (я так думаю и все!), в стремлении проявить творчество скорее в форме изложения, чем в содержании формулируемых идей.

Если вдуматься, «человек-творец» – это вовсе не обязательно художник или композитор, актер или режиссер, ученый или изобретатель. «Человек-творец» это и инженер, конструирующий новые механизмы или технологии их изготовления; и работник села, принимающий решения по массе вопросов, связанных с сельхозпроизводством, учитывая текущие и прогнозируемые социальные и климатические изменения; это и руководители всех уровней, и юристы и экономисты, работа которых по определению состоит в том, чтобы принимать решения, учитывая постоянно изменяющуюся социально-экономическую, политическую или «просто» рабочую ситуацию; это и масса работников сферы обслуживания, также вынужденных постоянно принимать творческие решения, учитывая постоянно меняющиеся запросы, вкусы и даже прихоти клиентуры.

Поэтому в идее подготовки не творцов а потребителей видится установка на сознательную подготовку, своего рода, социальных дебилов, не способных видеть ситуации «в целом и в динамике» ни в стране, ни в своей сфере профессиональной деятельности, способных лишь к тому, чтобы урвать себе кусок из пирога, изготовленного другими.

Да, это установки, свойственные «цивилизованному» Западу, с его ориентацией на властно\шкурные интересы правящих кругов и на социальное манипулирование гражданами как своих, так и других стран, и на создание необходимых для манипулирования условий в виде индивидуализма и потребительства. Но для нас, если мы не хотим быть манипулируемыми – это фактически установки на вредительство, на сознательное разрушение страны.

От «человечников» в мегаполисах к человеческому жилью на земле

Мы говорили, что искусственные комфортные условия жизни, которые создаются для людей современной техногенной цивилизацией, экранируют человека (особенно в мегаполисе) от бесконечного богатства природных

энергоинформационных излучений, от энергообмена, необходимого для нормальной жизни человека, как части Природы и Космоса. Т.е. в современном городе (с его концентрацией электрических, телевизионных, телефонных и пр. сетей), искусственные условия жизни противоречат естественной природе Человека, поэтому ослабляется или отключается вовсе естественный инстинкт продолжения жизни, снижается уровень рождаемости.

Поэтому, если хотим повышения уровня рождаемости, необходимо *пересмотреть принципы строительства городов в России* и строить не мегаполисы с 30 этажными «человейниками», в которых человек экранирован, закрыт от живой Природы, а 1-2х этажные жилища с участками живой земли, обеспечивающими полноту энергоинформационного взаимодействия Человека с Природой.

Лет двадцать назад у нас обсуждалась модель *«работа в городе – жилье в пригороде»*, предусматривающая строительство вместо дачных участков пригородных компактных поселений с «нормальным жильем» именно с этих позиций: создание условий для благоприятного общения с живой природой и с соседями (как это всегда было на Руси), простор и безопасность для детей на своих приусадебных участках. Думается, появившиеся ныне возможности интернета, цифровизации, работы «на удаленке» и пр. заметно облегчили бы решение проблемы *«работа в городе – жилье в пригороде»*.

Не могут не вызывать тревогу идеи, высказываемые вице-премьером М. Хуснуллиным, председателем Счётной палаты РФ А. Кудриным и др. об агломерационной стратегии России, согласно которой полтора-два миллиона нынешнего населения страны предлагается «загнать» в 10-15 агломераций, в центре которых будут компактные города «миллионники» с этими самыми 30 этажными «человейниками». Зачем? Разумеется, из благих побуждений: в таких мегаполисах дешевле и проще решать проблемы, связанные с организацией промышленного и жилого строительства, образования, здравоохранения и индустрии развлечений.

Слушая подобных «специалистов», вспоминаешь великого мудреца Платона, который еще 2,5 тыс. лет назад говорил, что государством должны управлять мудрецы-философы, способные видеть мир в его естественной целостности и системности. И «боже упаси» подпускать к власти торгашей и ремесленников!

Пересмотреть приоритеты финансирования научных исследований

Л.Г. Ивашов в своей интереснейшей книге «Опрокинутый мир», размышляя о природе Человека, ставит и такой вопрос: а что и сколько мы знаем о живой материи вообще и о человеке? Приводит слова академика В. П. Казначеева о том, что из всего объема мировых научных исследований только 5% уделяется исследованию живой материи и лишь 1% уделяется изучению человека. Причем человека изучают прежде всего, как материальное физическое тело, лишь психологи пытаются распознать феномен психики. Но ныне становится все более ясно (а древние мыслители понимали вполне определенно), что сущность человека, это не его тело, но прежде всего совокупность энергетических полей, пронизывающих все наше тело, управляющих всеми

процессами и системами организма и связанных с энергетикой Вселенной и ее элементами: солнцем, звездами, потоками космической энергии. Мы, люди – неотъемлемая часть живой системы Вселенной, ее Разума.

Поэтому, пока не поздно (пока «научно-технический прогресс» не привел к концу истории человечества) нужно переносить акценты исследований на изучение и развитие самого человека. Не молиться, например, на «цифровизацию» и «искусственный интеллект», и не замалчивать свидетельства колоссальной силы мысли человека (о чем уже говорилось в статье «О силе мысли и смысле жизни человека») [3], а учиться понимать эту силу и последствия ее воздействия и, разумеется, применять эту силу в позитивно-созидательных целях для Человечества, Земли и Космоса.

И здесь мы опять неминуемо возвращаемся к вопросам: так в чем смысл жизни Человека, каковы его роль и значение во Вселенной? Ради каких идей стоит жить и растить детей!

Как известно, есть две основные идеи происхождения и сущности человека. Образно говоря, первая – Человек «от Бога», вторая – человек «от обезьяны». Обе идеи считаются не научными, но если посмотреть на развитие современного человечества, то явно реализовалась и ведет человечество к гибели – вторая.

Если Человек от Бога и создан «по образу Божьему», то предназначение Человека – силой мысли творить Мир! Если «от обезьяны», то (как мы уже отмечали в вышеупомянутых статьях, где пытались нащупать подходы к идеологии перехода от потребительства к созиданию и развитию) удел человека «питаться, размножаться, развлекаться, и постоянно драться с себе подобными за место в иерархии, чтобы обеспечить все эти блага». Запад, в этой части, всегда был «впереди планеты всей» и ныне весьма наглядно демонстрирует процессы оскотинивания людей потребительского общества и перспективы гибели человечества по военным или экологическим причинам.

Поэтому, обсуждать идею, что «человек от обезьяны», думается, уже не интересно. А вот идея – «Человек от Бога» с позиций современного миропонимания, думается весьма перспективна.

Список литературы

1. Уланов В.В. Идеология перехода от потребительства к созиданию и развитию// Мировые тенденции развития науки, образования, технологий: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 11 июня 2021 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2021. – С. 47-53.
2. Уланов В.В. Куда двигаться России? / Общество, человек, культура: современный контекст гуманитарных исследований: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 сентября 2021г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2021. – С. 32-39.
3. Уланов В.В. О силе мысли и смысле жизни человека / Развитие научного знания в глобализирующемся мире: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 11 декабря 2020 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020 – С. 79-85.

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»
КАССАЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Жилина Наталья Юрьевна

доцент кафедры уголовного права и процесса, канд. юрид. наук, доцент,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В данной статье говорится о том, что с осени 2019 года кассация в судах общей юрисдикции заработала по новым правилам. Автор отмечает, что были дифференцированы правила кассационного производства в зависимости от: вида обжалуемого решения (итоговое или промежуточное); уровня суда, принявшего решение по первой инстанции (мировой судья, районный, городской суд или суд уровня субъекта федерации); уровня суда, в который подана кассационная жалоба (инстанционность кассационного обжалования).

Ключевые слова: законодательство, суды общей юрисдикции, уголовное судопроизводство, кассационное производство, понятие, полномочия.

С каждым годом в российском обществе возрастает запрос на справедливость и соблюдение прав и свобод человека. Уголовное судопроизводство стало важным инструментом для удовлетворения этого запроса, поскольку оно, как следует из положений ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [6].

Принятое Российской Федерацией на себя международное обязательство по обеспечению права любого человека на эффективное средство правовой защиты в государственном органе является стимулом продолжения судебной реформы, одной из важнейших задач которой является приведение института уголовной кассации в соответствие с международно-правовыми требованиями.

Именно в этих целях с 01.10.2019 г. начали действовать положения Федерального закона от 11.10.2018 г. № 361ФЗ, согласно которым появились новые судебные органы – кассационные суды общей юрисдикции, которые заменили прежние кассационные инстанции, существовавшие в каждом субъекте Российской Федерации [3].

Говоря о сущности кассационного производства в уголовном процессе, как правило, рассматривают данное понятие с трех позиций. Так, первая позиция гласит, что «кассационное производство следует рассматривать в качестве самостоятельного института, относимого к уголовно-процессуальному праву России». Вторая, что «институт кассационного производства следует рассматривать как особый, специфический, уникальный вид уголовно-процессуальной деятельности». А третья, что «институт кассационного производства

следует рассматривать в качестве одной из стадий судопроизводства по уголовным делам» [1, с. 41].

Каждая из перечисленных позиций является верной и позволяет раскрыть понятие кассационного производства с различных сторон, тем самым давая более подробную характеристику данному правовому явлению.

Наиболее часто в юридической литературе можно встретить определение кассационного производства, которое гласит, что данное правовое явление представляет из себя стадию судебного процесса, в ходе которой суд, стоящий выше того, который ранее вынес судебный приговор, рассматривает жалобы, поданные участниками судебного процесса. Можно сказать, что по своей сущности, кассационное производство представляет из себя одну из форм надзора, осуществляемого за деятельностью судебных органов. На наш взгляд, такой подход к формулированию сущности рассматриваемого нами понятия, также, как и предыдущие описанные, является верным.

Исходя из этого, отметим, что основной целью кассационного производства выступает устранение ошибок, которые допускаются судами в ходе принятия решений по конкретным делам.

Одной из целей нового этапа реформирования кассации было создание самостоятельных кассационных судов вне границ административно-территориального деления субъектов Российской Федерации. Авторы реформы ориентировались на положительный опыт работы кассационных арбитражных судов и надеялись аналогичным образом улучшить инстанционность судов общей юрисдикции и оптимизировать их нагрузку [5].

Главное изменение кассационной процедуры – это ее разделение на два вида:

1) порядок сплошной кассации – это проверка по кассационным жалобам (представлениям) на итоговые судебные решения с назначением судебного заседания суда кассационной инстанции без предварительного решения судьи о передаче кассационных жалобы, представления для их рассмотрения в судебном заседании;

2) порядок выборочной кассации – это проверка по кассационным жалобам (представлениям) с предварительным решением судьи о передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции [4].

Стоит отметить, что кассационному производству присущ ряд специфических особенностей:

1. Свободный порядок обжалования приговоров. Данная особенность означает, что правом на обжалование приговоров в кассационном порядке обладают все участники судопроизводства, права которых тем или иным образом затрагиваются решением, которое было ранее вынесено судом.

2. Проверка законности. Данная особенность означает, что в ходе кассационного производства судом высшей инстанции проверяется множество обстоятельств, которые предшествовали вынесению приговора. К числу таких обстоятельств можно отнести проверку того, правильно ли были установлены фактические обстоятельства по конкретному делу, являются ли выводы,

сделанные судом, обоснованными и соответствуют ли они объективной реальности. Также, важнейшим обстоятельством, которое выясняется в ходе кассационного производства, является установление истины ранее вынесенным приговором суда. Рассматриваемая нами особенность позволяет разрешить большую часть задач, которые ставит перед собой кассационное производство.

3. Невозможность истребования новых материалов, предоставления новых доказательств, как, например, в суде апелляционной инстанции в исключительных случаях.

4. Невозможность установления худшего наказания лицу, в отношении которого ранее был вынесен приговор, рассматриваемый в порядке кассационного производства. Данный признак означает, что суд, рассматривающий дело в кассационном производстве, не может отягчить ранее вынесенное наказание, за исключением случая, указанного в ст. 401.6 УПК РФ [2, с. 12].

Напомним, что существовавшая до 01.10.2019 г. отечественная кассация по уголовным делам имела ряд недостатков, которые влияли на эффективность реализации ее задач: совмещение на одном уровне судебных органов функций апелляционного и кассационного пересмотра; множественность и непропорциональность кассационных инстанций; возможность многократного кассационного обжалования разными субъектами в разное время; противоречия между нормативным и правоприменительным определением предмета кассации. В связи с чем предпринята очередная попытка модернизации кассационного производства, а именно, его разделение с 01.10.2019 г. на «сплошную» и «выборочную» кассацию [6].

Список литературы

1. Ильяхов А.А. Апелляционные и кассационные инстанции в рамках современной судебной реформы: правовые и организационные вопросы // Труды академии управления МВД России. 2020. № 4.

2. Лантух Н.В. Институциональное значение и эволюция апелляционного и кассационного пересмотра судебных решений в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4.

3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 11.10.2018 № 361ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 42 (часть II). ст. 6375.

4. О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 25.06.2019 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 9.

5. Пояснительная записка к проекту федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/374020-7> (дата обращения: 24.02.2022); Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с созданием кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/494640-7> (дата обращения: 24.02.2022).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2020. – 384 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА Р. БИРЛИНГА

Савенков Дмитрий Александрович

доцент кафедры теории государства и права, канд. юрид. наук,
Московский университет Министерства внутренних дел Российской
Федерации имени В.Я. Кикотя, Россия, г. Москва

В статье рассматривается история правовой мысли с точки зрения формирования психологических теорий права в немецкой юридической литературе XIX – начала XX в. на примере разработанной немецким юристом Р. Бирлингом психологической теории права, построенной на идее взаимного признания.

Ключевые слова: теория права, психология права, психологические теории права, немецкая юридическая мысль, Бирлинг, признание права.

Р. Бирлинг был по признанию многих немецких ученых тем, кто сформулировал наиболее полную психологическую теорию права [1]. А. Кауфман вообще называл его первым, кто разработал психологическую теорию права [2]. Это было не так. Действительно, это было систематизированное изложение, причем охватывающее значительную часть разделов теории права. Следует отметить, что Бирлинг, в отличие от многих своих современников, не предпринимал попыток сформулировать основы психологической теории, чтобы потом на них построить дальше науку права. Часто, бывало, так, что юристы просто выдумывали психологический научный аппарат, не имея никакой подготовки в соответствующей области знаний. Поэтому психологическая теория Бирлинга на самом деле выглядит как первое теоретически обоснованное изложение значительной части современной юридической науки, построенной на идеи психологического факта и трактовке права как психологического явления.

Уже в работах Виндшейда, догматика исторической школы права, в определении понятия субъективного права, как и в его учении о юридической сделке и так называемой «предпосылке», на первый план выходят психологические соображения. То же самое можно сказать и о других юристах того времени, таких как Цительман, а позже, например, фон Оертманн [3]. Теоретически и методологически обоснованной и обстоятельную психологическую теорию права сформулировал в немецкой литературе Р. Бирлинг.

Цель своей научной программы Бирлинг обозначил, как «выяснение и представление в контексте того, что одинаково во всех положительных правах, или, другими словами, что относится к роду «права» – в отличие от всех конкретных индивидуальных прав» [1, s. 3]. Итак, речь идет в его концепции о понятии права, причем оно изначально понимается как родовое понятие, как абстрактно-общее понятие в смысле формальной логики (а не как конкретно-всеобщее понятие в смысле Гегеля или как априорное основное понятие в смысле неокантианства). Методом, ведущим к поиску этого общего понятия, является «редукция», исходящая из эмпирического материала (то есть отдельных положительных прав) [1, s. 14], посредством которой особенное сводится

к заключающемуся в нем всеобщему, и все то должно быть исключено, что принадлежит только конкретному положительному праву как индивидуальному. Установленное таким образом понятие права, согласно теории Бирлинга, гласит: «Право в юридическом смысле – это все, что люди, живущие в каком-либо сообществе с другими людьми, признают взаимно как норму и правило их совместной жизни» [1, s. 19].

Основными элементами этого понятия права являются «норма» и «взаимное признание». Понятие нормы Бирлинг определяет следующим образом: она является «выражением желания, ожидающего своего исполнения от других» [1, s. 29]. Но «признание» означает для него «продолжительное, привычное поведение», «привычное, продолжительное уважение определенных норм». Это объясняется тем, что норма как бы «органична» «нашему духу, чтобы она могла не только по его явному зову, но и невольно, по законам ассоциации идей, снова выступить в нашем сознании и позволить своей движущей силе действовать до тех пор, пока она не будет вытеснена противоречащей нормой или иным образом полностью не исчезнет из ума (не просто сиюминутного сознания)» [1, s. 43]. Особенно указание на «ассоциацию идей» и на «движущую силу» нормы позволяет признать, что Бирлинг сводит право к психическим операциям или фактам.

Правда, Бирлинг не останавливается на чисто психологическом рассмотрении, так как в качестве основания правовой нормы он допускает достаточность лишь «косвенного признания». Под ним он понимает «просто необходимое логическое следствие другого, в конечном счете необходимого прямого признания правовых норм» [1, s. 46]. Таким образом, все нормы, содержащиеся в конституционных законах, «уже потому возникли как косвенно признанные правовые нормы, поскольку и до тех пор, пока существует истинное юридическое признание в отношении соответствующей Конституции или даже только положений, связанных с изданием и обязательностью законов». Хотя Бирлинг не пишет, что это всего лишь «своеобразный способ идеального признания», само по себе оно возникает для любого «нормально мыслящего» человека, который способен понять последующую норму как «логически необходимое следствие непосредственно признанной нормы», «совершенно само по себе». Однако, Бирлинг, очевидно, оставляет здесь почву чисто психологической теории права, приравнивая к фактически признанной норме ту норму, которую человек должен признать как «логически необходимое следствие» из фактически признанной им основной нормы. Вопреки первому впечатлению, таким образом, теория Бирлинга в «анализе понятия, обладающих юридической значимостью», который он проводит, не обходится без понятия «должное» – только в том, что вместо устраненной им этической цели он призывает на помощь логическое должное, мыслительную необходимость, что, в сущности, также является единственной возможностью для позитивиста признать должное, отличное от природной необходимости. Остается вопрос о том, как обосновать соответствие правовых норм тому, кто (напрямую) не признает конституционные нормы, – вопрос, на который с точки зрения Бирлинга невозможно ответить.

Как «взаимно признанное правило совместной жизни», каждая правовая норма, продолжает Бирлинг, обосновывает правоотношение, которое, по существу, представляет собой субъективное право или требование одного по отношению к конкретному другому или ко всем другим товарищам по праву. Кроме того, «юридические отношения» существуют только в той мере, в какой они признаются обязанным или обязанными. Таким образом, Бирлинг приходит к выводу: «Все правовые нормы, с одной стороны, желаются или признаются в качестве правовых требований, а с другой – в качестве юридических обязанностей» [1, s. 145]. Бирлинг видит «требование» в любом субъективном праве. «Требование» для него, опять же, психологически мыслимое, является «желанием», содержание которого признается тем, кому оно адресовано, как его юридическая обязанность. Кроме того, «юридическая обязанность» понимается им психологически, а не этически или, как позже утверждал Кельзен, «нормо-логически». «Правовая норма представляется правовому товарищу», – писал Бирлинг, – «как содержание его юридической обязанности, при условии, что он знает эту норму, с одной стороны, как адресованную ему другими правовыми товарищами, с другой стороны, как признанную его собственной волей». Юридическая обязанность, можно сказать, короче говоря, – это требование другого, осознанное и признанное обязанным. «В этом определении уже содержится то, что юридическая обязанность является необходимым и полным коррелятом юридического требования: как последняя является выражением воли, дающей в определенных отношениях другую норму, так и юридическая обязанность является выражением соответствующей, т. е. в том же конкретном отношении другой принимающей норму воли» [1, s. 171].

Показательным для трудностей, с которыми сталкивается чисто психологическая теория права, является ответ, который Бирлинг дает на очевидное возражение, что существование юридической обязанности не может зависеть от того, что обязанный знает об этом в каждом конкретном случае и фактически признает свое обязательство. Во многих случаях, признает он, мы предполагаем правоотношения между субъектами, которые «по всей своей природе, да отчасти даже по своим понятиям, вообще не имеют истинного юридического признания, потому что вообще нет ни одной истинной дееспособной воли». Здесь правоотношения являются «вымышленными, если либо юридическое требование, либо юридическая обязанность, либо даже то и другое на самом деле не требуется тем, кому мы их приписываем, но просто предполагается или определяется противоположным или третьими лицами как присутствующие в них» [1, s. 172]. Вопрос о том, что дает право другой части или даже третьим лицам на такое явно недопустимое требование, остается без ответа.

То же самое еще раз повторяется относительно понятия юридического субъекта. Субъектом правоотношения, согласно теории Бирлинга, «в истинном и полном смысле этого слова может быть только тот, кто способен признать норму в качестве юридической нормы, то есть в качестве юридического товарища по отношению к одному или нескольким другим юридическим товарищам» [1, s. 201]. В одиночку, либо так называемые юридические лица, как

и «дети и безумцы», лица не способны быть субъектами права. Согласно разъяснению Бирлинга, все они фиктивно представляются как субъекты права. Лишенный воли «правоспособен» не «сам по себе», то есть согласно «обладанию природными свойствами, от которых обладание правами и обязанностями зависит обычным способом, а «всегда просто более или менее фиктивным образом» [1, s. 216]. Тут становится окончательно ясно, насколько Бирлинг уже удаляется от классической философии права Канта и Гегеля, но также классиков исторической школы, которые все считали человека, даже неспособного к воле, правоспособным, потому что он является человеком и, то есть, этической личностью (в соответствии с его человеческой природой и предназначением), «самоцелью» и, следовательно, следует уважать всех остальных. От фиктивной юридической субъектности «детей и безумцев» у Бирлинга до чисто формального определения термина «юридический субъект» как мыслительного момента исчисления у Кельзена очень близко.

Список литературы

1. Bierling R. Juristische Prinzipienlehre / von Ernst Rudolf Bierling. Teil: Bd. 1. Freiburg i. B. [u.a.] : Mohr, 1894. 367 S.
2. Einführung in Rechtsphilosophie und Rechtstheorie der Gegenwart / Kaufmann; Hassemer; Neumann (Hrsg.). Mit Beitr. von Alfred Büllsbach ... 7., neu bearb. und erw. Aufl. – Heidelberg: Müller, 2004. – XXX, 515 S.
3. Oertmann, P. Die fiducia im römischen Privatrecht : eine rechtsgeschichtliche Untersuchung / Paul Oertmann. Berlin : Guttentag, 1890. 262 S
4. Zitelmann E. Irrtum und Rechtsgeschäft: eine psychologisch-juristische Untersuchung / von Ernst Zitelmann. Leipzig : Duncker u. Humblot, 1879. S. 18-19.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВА П. ТИССЕТА

Савенков Дмитрий Александрович

доцент кафедры теории государства и права, канд. юрид. наук,
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, Россия, г. Москва

В статье рассматривается история правовой мысли с точки зрения формирования психологических теорий права во французской юридической литературе XIX – начала XX в. Основное внимание уделено ранее не исследованным или малоизвестным работам французского юриста П. Тиссета.

Ключевые слова: теория права, психология права, психологические теории права, французская юридическая мысль, правовое чувство, Тиссет.

П. Тиссет в сочинении «Понятия права и справедливости: психологическое исследование» писал, что наряду с абстрактным материальным правом, которое рассматривается как совокупность правовых принципов, закрепленных в законодательстве, или, что то же самое, объективным правом, с конкретным материальным правом, которое будет воплощать эти правовые принципы в определенном случае, например, в судебном процессе или при составлении акта (так называемое субъективное право), следует различать также возвышающееся над обоими определениями моральное понятие права. Это последнее Тиссет увязывает со взглядами Лейбница, в соответствии с определением которого в данном случае речь идет о моральной силе делать или не делать что-то. Именно «право моральной силы» рассматриваемый автор определяет предметом психологического исследования [2]. В самом общем виде можно сказать, что французского ученого интересовал вопрос об основаниях и силе действия того, что иначе называется субъективным правом. Но его интересовала не формальная природа этого явления, а выяснение вопроса о морально-психологической природе права вообще и субъективного – в частности.

Понятие права в рассматриваемом Тиссетом значении связано с идеей справедливости, моральными аспектами жизни конкретного человека, знанием этических норм, нашим осознанием объективной и внешней для нас трансцендентности. Отсюда вытекает основная задача «путем наблюдения определить психологическую реальность и образ представлений о праве и справедливости в человеческом разуме», насколько интеллектуально обусловлен или даже какую реакцию он вызывает. Следует отметить, что сам автор разграничивает собственно теоретическое исследование права и изучение его психологических основ. Хотя при этом оговаривает, что для более содержательных и глубоких обобщений пока не достает материала. Соответственно, основная цель работы Тиссета обозначается как анализ одного из факторов правовой эволюции.

«Посмотрите на этого крестьянина, которому кажется, что его лопата или плуг прикреплены к земле, которую он возделывает; посмотрите, как он силой отталкивает захватчиков от своего владения или, что еще лучше,

представьте, что он находится под угрозой судебного разбирательства, которое приведет к тому, что его лишат земли; посмотрите на ребенка, у которого отняли мяч, с которым он играет: нельзя ли в обоих случаях уловить примерно одинаковую реакцию? Через эмоции, через возмущение, особенно у детей, которые переживают их, мы воспринимаем реакцию личности, которая чувствует себя непосредственно ущемленной и которая, утверждая себя, – возражая, – одновременно выдвигает свое право; в спонтанном утверждении права мы находим, как мы полагаем, в конечном счете, прямое утверждение личности, которое, по-видимому, является лишь одним аспектом инстинкта самосохранения» [2, р. 58].

Право, как писал П. Тиссет, представляет собой моральную силу и в этом смысле оно постулирует понятие трансцендентности, какой бы она ни была, независимо от того, была ли эта категория связана с идеями мыслящего субъекта и объективной реальности. Однако, что, по мнению французского ученого, является существенным в связи с этим, то что в спонтанном утверждении права человек обнаруживает свою трансцендентность в себе самом: он утверждает свою личность и, таким образом, без рассуждений, с помощью интуиции, его право на жизнь и развитие; таким образом, спонтанное понятие права будет включать в себя инстинкт самосохранения, который является лишь динамической формой. Большие трудности возникают, как только мы пытаемся проанализировать интуицию, либо, когда речь заходит об анализе самого процесса интуитивного поведения, развития этого процесса и оценки результата интуитивного действия. Наши представления о праве в действительности покрыто своеобразным слоем «густой растительности моральных принципов, которые веками развивались цивилизацией; и с давних пор мы привыкли через социальную жизнь и религиозное воспитание искать в себе трансцендентный принцип» [2, р. 58]. В этом размышлении французского автора явная отсылка к идеям родоначальника социально-психологического направления в правоведении Р. Иеринга, его взглядам о природе правового чувства.

Д. Стюарт-Милль писал, что на самом деле чувство справедливости представляет собой «спонтанный продукт» двух естественных чувств в высшей степени, которые являются инстинктами или похожи на них.

П. Тиссет писал, что, если индивид воспринимает себя как нечто трансцендентное, то право является для него лишь его сугубо личным и субъективным правом; другие люди будут для него лишь внешними объектами. Однако человек – это прежде всего общительное существо и исторически его можно представить только живущим в обществе. Инстинкт самосохранения, утверждение личности явятся в коллективной форме; но природа этого явления практически не изменилась; оно приобретет масштабы, неизвестные изолированным психическим организмам, которые будут возвышены сознанием своей общности: это будет социальная группа, которая всем своим существом подтвердит свое право, подтвердив свое существование, но эгоистичное и строгое право, принадлежащее только ему одному [2]. Далее, как социальный факт, утверждение права будет реализовано в соответствующем материальном праве, что соответственно объясняет закрепление гражданских прав, которые

римское законодательство сохраняло вплоть до времен Юстиниана, иностранец, у которого нет договора с Римом, может даже вне всякой войны быть порабощенным. Сначала заключаются договоры о помощи между отдельными лицами, которые обязуются обеспечивать взаимную защиту друг друга в своих соответствующих городах, а затем довольно часто формируются отношения покровительства между иностранным городом и влиятельным римским деятелем; наконец, сам Рим подписывает настоящие договоры, и таким образом институты развиваются от гостеприимства до создания международного права.

Когда человек в результате философского размышления, иногда чрезвычайно простого и элементарного, приходит к выводу о том, что у него есть право, моральная власть над чем-то, он, как правило, сам по себе не понимает причину этой власти; когда он рассматривает, в частности, права, которые он может иметь над своими собратьями (например, долг), он не объявляет себя превосходящим других, он ищет более высокий стандарт, который послужит ему критерием в отношении того, что у него есть; затем он ссылается на право, которое он рассматривает как единое целое, объективный моральный закон и справедливость.

Так, П. Тиссет писал, справедливость и право, если они являются проявлением принципов причинности и идентичности, если они являются спонтанным утверждением личности, они, когда мы хотим реализовать их на практике, требуют помощи в более точном анализе социальных явлений; этот анализ каждая эпоха иногда производит интуитивно, иногда с помощью логического мышления и рассуждений. То есть каждая эпоха имела свое собственное представление о справедливости; иными словами, каждая эпоха не имела абсолютно нового, неоднородного, совершенно отличного от других эпох представления о праве. Таким образом, понятий идентичности и причинности недостаточно для того, чтобы безоговорочно вести речь об изменениях в материальном праве. При этом утверждения личности недостаточно для того, чтобы отразить общую эволюцию права, когда мы действительно наблюдаем постепенное устранение эгоистического элемента (здесь явно согласно учению Р. Иеринга). Но человек признал вне себя трансцендентный принцип и все больше и больше мыслил себя универсальным, – заключал П. Тиссет [2, p. 73-74].

Список литературы

1. Gény F. Science et technique en droit privé positif: nouvelle contribution à la critique de la méthode juridique. 1: Introduction, Première Partie: position actuelle du problème du droit positif et éléments de sa solution. Paris, 1914. 514 p.
2. Tisset P. Les notions de droit et de justice: étude psychologique // Revue de Métaphysique et de Morale, vol. 37, no. 1, Presses Universitaires de France, 1930, pp. 57–74.

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В КАЗАХСТАНЕ

Байбусинов Гамзат Бауыржанович

магистрант кафедры экономики и менеджмента,
Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова,
Республика Казахстан, г. Уральск

Статья посвящена системе профессионального развития государственных служащих в Казахстане. Особое внимание акцентируется на меры, которые будут способствовать повышению эффективности государственного служащего. Эффективность всех реализуемых мер во многом будут зависеть от профессионализма работы государственных служащих.

Ключевые слова: государственная служба, государственное управление, подготовка, обучение, профессиональное развитие.

В современном обществе государственная служба занимает большое место в жизни общества. Уровень качества оказываемых государственных услуг является экономическим и социальным показателем страны. В связи с этим многие иностранные государства придают большое значение высокому качеству оказания государственных услуг и развитию системы профессионального развития государственных служащих.

Профессиональное развитие государственных служащих направлено на поддержание и повышение уровня квалификации, необходимого для надлежащего выполнения служебных обязанностей, и включает дополнительное профессиональное обучение и другие мероприятия по повышению квалификации. Профессиональное развитие должно осуществляться на протяжении всего срока службы.

Система государственной службы в первую очередь предусматривает модернизацию понятия «государственная служба». Государственная служба ориентирована на признание значимости человеческого фактора и проведение эффективной кадровой работы, что является главным фактором ее профессионализации.

Согласно «Национальному докладу о состоянии государственной службы в Республике Казахстан», по состоянию на 1 января 2021 года штатная численность государственных служащих составила 96 910 единиц, из них политических – 739, корпуса «А» – 91, корпуса «Б» – 96 080 [1].

Государственная служба – это, прежде всего, большая ответственность, требует квалификации и постоянного совершенствования. В связи с этим, особое внимание уделяется постоянному обновлению и совершенствованию компетенций государственных служащих через обучение.

Подготовка государственных служащих в стране осуществляется на основе государственного образовательного заказа по направлению

государственного органа в Академии государственного управления при Президенте РК и Академии правосудия при Верховном Суде РК [2].

В Казахстане в 2020 году переподготовку и повышение квалификации прошли 28 425 государственных служащих, по программам магистратуры и докторантуры завершили обучение 128 человек различных уровней (из них 3 – иностранные государственные служащие из Турции, Украины и ОАЭ) [2].

За период с 2017 по 2020 годы наблюдается положительная динамика подачи документов в Академию претендентами из «регионов». Региональная представленность обучающихся увеличена с 34 % до 53 % от общего количества претендентов [2].

В 2020-2021 учебном году впервые запущены магистерские образовательные программы без отрыва от производства «Государственный менеджмент» (Master of Public Management) для сотрудников руководящего звена и «Региональное развитие» (Master of Regional Development) для специалистов, занимающихся вопросами местного и регионального развития

Программы предназначены для лиц, не имеющих возможность обучения с отрывом от производства в силу занимаемой должности. Открытие данных программ является своевременным ответом на вызов по подготовке государственных служащих в период пандемии COVID-19 с учётом новых реалий и тенденций в образовании.

Продолжительность обучения и порядок поступления по программам послевузовского образования определяются правилами приема на обучение, утвержденными организациями образования, и в соответствии с законодательством Республики Казахстан [2].

Государственным служащим разрешается участвовать в конкурсе на обучение в рамках государственного образовательного заказа по программам послевузовского образования с учетом общего срока обучения и последующей отработки, не превышающего установленного Законом возраста выхода на пенсию на момент подачи документов, а также занятия ими постоянной должности в государственном образовательном учреждении.

Обучение по программе «Руководитель новой формации» для политических служащих и специальным курсам переподготовки при назначении на руководящие должности проводится в Академии государственного управления и автономных организациях образования [2].

Организации образования, осуществляющие повышение квалификации государственных служащих, должны соответствовать требованиям, предусмотренным действующим законодательством Республики Казахстан, регламентирующим образовательную деятельность.

Согласно Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V «О государственной службе Республики Казахстан» в целях приобретения государственными служащими профессиональных знаний и опыта вне места постоянной работы по направлению государственных органов проводится их стажировка. В период прохождения стажировки за государственными служащими сохраняются место работы (государственная должность) и заработная плата [3].

Следует отметить, что внесены изменения в Правилах подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих. Постановлением Правительства Республики Казахстан от 2 октября 2020 года № 636 внесены изменения и дополнения в постановление Правительства Республики Казахстан от 15.03.2018 года № 125 «Об утверждении Правил подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих».

Вышеуказанные правила подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих, **требования к организациям образования, осуществляющим повышение квалификации государственных служащих** были разработаны в соответствии с пунктом 4 статьи 34 Закона Республики Казахстан от 23.11.2015 года «О государственной службе Республики Казахстан». В свою очередь, они определяют порядок подготовки по программам послевузовского образования, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих по программам дополнительного образования в организациях образования.

Как известно, самые ответственные действия в направлении процветания, развития государства возлагаются на государственных служащих. В настоящее время принимаются различные меры, направленные на улучшение государственной службы. Государственная служба – профессиональная деятельность граждан в государственных органах и их аппаратах.

26 февраля 2021 года Глава государства утвердил Концепцию развития государственного управления до 2030 года: построение «человекоцентричной» модели – «Люди прежде всего». Концепция направлена на улучшение взаимодействия граждан с государством, повышение эффективности государственного планирования, повышение качества государственных служащих, принятие активного формата предоставления государственных услуг, совершенствование нормативной и антикоррупционной политики, а также преобразование судебной и правоохранительной систем [4].

Новая модель государственного управления основана на принципах «слышащего», эффективного, подотчетного, профессионального и прагматичного государства. Для модернизации государственного менеджмента нужны новые профессиональные навыки, смелые, инициативные кадры. Однако кадровая модернизация, поставленная на высокую скорость, не должна стать причиной утраты традиционно сложившихся управленческих ценностей.

Одной из проблем государственной службы остается недостаток профильных и уникальных специалистов госорганах, для привлечения таких людей, обладающих необходимыми компетенциями, следует расширять элементы «позиционной» модели, но с сохранением принципов меритократии. При этом акцент при дальнейшем совершенствовании процедур отбора должен быть смещен на оценку профессиональных и личностных компетенций кандидатов, в том числе с привлечением общественности и экспертов [5].

Быть государственным служащим – это большая честь, поэтому вместе с профессионализмом необходимо обладать высокими нравственными качествами. Особенно сегодня, когда рождаются новые информационные технологии и свобода СМИ. Для того чтобы люди, претендующие на пост

государственного служащего, осознали ответственность перед народом, необходимо совершенствовать систему профессионального развития государственных служащих.

Список литературы

1. Национальный доклад о состоянии государственной службы в Республике Казахстан», по состоянию на 01.01. 2021 года. Нур-Султан, 2021.
2. <https://ala.ara.kz>
3. Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V «О государственной службе Республики Казахстан»
4. Об утверждении Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года. Указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 522.
5. <https://strategy2050.kz/ru/news/faktorno-balnaya-shkala-gossluzhashchikh-effektivnost-i-perspektivy/>

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Варченко Дарья Сергеевна

студентка магистратуры кафедры «Экономика и менеджмент»,
Донской государственной технической университет,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В данной статье пойдет речь о проблемах управления промышленными организациями. Их можно разделить на следующие группы: управленческие, финансовые и материально-технические. Важно, чтобы руководство предприятия обращало внимание на имеющиеся проблемы, анализировало причины их возникновения, с целью своевременного принятия решений, направленных на формирование устойчивого состояния организации и дальнейшего ее развития.

Ключевые слова: промышленные предприятия, управленческие проблемы, финансовые проблемы, материально-технические проблемы, финансовая устойчивость.

Важной и неотъемлемой отраслью материального производства является промышленность, которая является одной из основных составляющих социально-экономически развитого государства. От уровня ее развития зависит не только техническая база в стране и научно-техническое производство (НТП), но и уровень жизни населения в целом [1].

Согласно данным аналитической службы международной аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza, в Ростовской области за январь-ноябрь 2021 года количество закрытий бизнесов сократилось на 20,8%, так в 2021 г. закрылось 7,9 тыс. предприятий, а в то время как за аналогичный период текущего года – 6,3 тыс. На фоне снижения закрытий предприятий в текущем году, отмечается сохранение тенденции роста промышленного производства. Область входит в число пятнадцати субъектов Российской Федерации, промышленность которых в течение 10 лет наблюдается рост. По динамике индекса промышленного производства за шесть лет Ростовская область занимает второе место в Российской Федерации. Так за период январь-сентябрь текущего года индекс промпроизводства составил 111,6 % к уровню аналогичного периода 2020 года. Объем промышленного экспорта составил порядка 3,1 миллиарда долларов, что 1,5 раза превышает значения аналогичного периода прошлого года.

Проблемы, препятствующие эффективному функционированию, в условиях сложившихся рыночных отношений современных предприятий, представлены следующими группами:

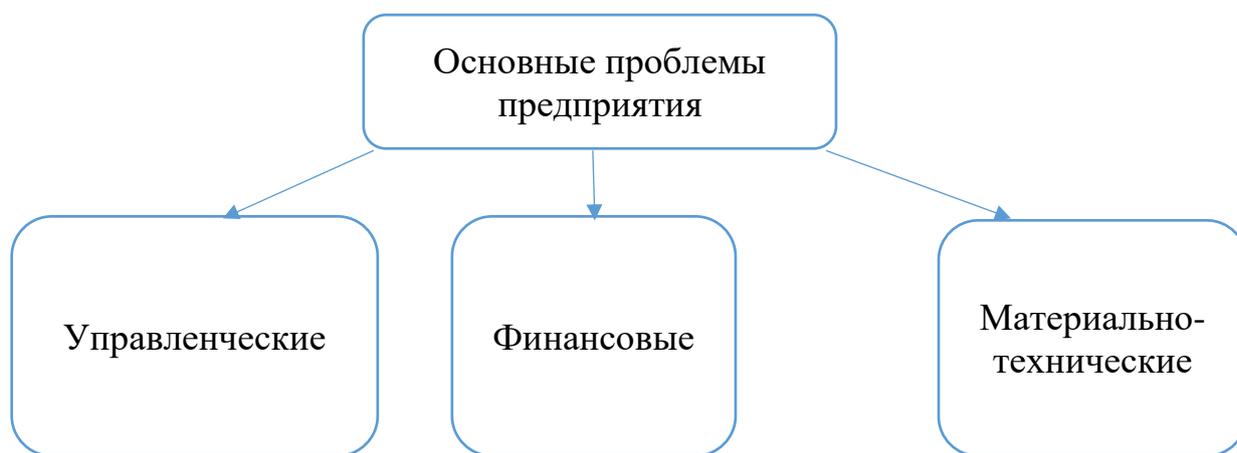

Рис.

1. Управленческие:

1.1. Неэффективность системы управления предприятием, обусловленную:

- отсутствием стратегии в деятельности предприятия и ориентацией на краткосрочные результаты в ущерб среднесрочным и долгосрочным;
- недостаточным знанием конъюнктуры рынка.
- низким уровнем квалификации менеджеров и персонала, отсутствием трудовой мотивации работников, падением престижа рабочих и служащих;
- неэффективностью финансового менеджмента и управления издержками производства:
 - низкий уровень ответственности руководителей предприятия перед участниками (учредителями) за последствия принимаемых решений, сохранность и эффективное использование имущества предприятия, а также финансово-хозяйственные результаты деятельности предприятия [2].

Руководство предприятия не является единой командой: Цели руководителей различны и не согласованы. Отсутствует стратегия предприятия.

Недостаток у работников информации о деятельности их предприятия: Отсутствие обратной связи с персоналом. Руководство не знает об информационном голоде сотрудников. Отсутствует практика учета мнений персонала.

Постоянное изменение организационной структуры не приводит к положительным результатам, так как не пересмотрены принципы управления [3].

1.2. Уменьшение числа потребителей некоторых видов продукции. Предприятием не учитываются проблемы и пожелания своих потребителей. Отсутствие обратной связи с потребителями. Не определены: полный перечень потребителей; все типы продуктов предприятия; секторы и рыночные ниши, занимаемые продукцией.

1.3. Неравномерное распределение ресурсов среди подразделений и направлений деятельности. Борьба отделов друг с другом за ресурсы. Отсутствуют учет и контроль расходования ресурсов по различным направлениям деятельности предприятия.

1.4. Длительный цикл разработки новой продукции. Проектный стиль управления неизвестен. Отсутствует практика управления процессами.

1.5. Отсутствие достоверной информации о финансово-экономическом состоянии предприятия для акционеров, потенциальных инвесторов и кредиторов, а также для органов исполнительной власти [4].

1.6. Низкие цены на продукцию российских предприятий. Выпуск морально устаревшей продукции. Эффективность рекламных мероприятий не прогнозируется, не оценивается.

1.7. Необоснованность единства предприятия как имущественного комплекса, что снижает его инвестиционную привлекательность.

1.8. Отсутствие эффективного механизма исполнения решений судов, особенно в части обращения взыскания на имущество должника.

2. Финансовые:

2.1. Низкие размеры уставного капитала общества

В современных условиях уставный капитал предприятия, который является одним из показателей, характеризующих масштаб деятельности, практически не выполняет своей функции – обеспечение минимальной гарантии удовлетворения возможных требований кредиторов.

2.2. Недостаточная экономическая эффективность деятельности;

Ценообразование по методу «ценообразование=прибыль».

2.3. Высокое налоговое бремя;

2.4. Рост курсовой разницы по ранее полученным валютным кредитам.

2.5. Подчиненность системы бухгалтерского учета целям налогообложения искажает реальную картину финансово-экономического состояния предприятия.

3. Материально-технические:

3.1. Износ оборудования и устаревшие технологии. Не проводится оценка производительности существующих производственных участков и оборудования. Не исследуется предполагаемая эффективность закупаемого оборудования.

3.2. Снижение качества покупных комплектующих и материалов, поставляющих поставщиками.

В сложившихся рыночных условиях гарантом выживаемости и основой устойчивого положения предприятия является его финансовая устойчивость. Она отражает такое состояние финансовых ресурсов, при котором предприятие, свободно маневрируя денежными средствами, способно путем эффективного их использования обеспечить бесперебойный процесс производства и реализации продукции, а также его расширение.

Список литературы

1. Проблемы развития предприятия и пути их решения URL: https://vuzlit.ru/1736117/problems_razvitiya_predpriyatiya_putiresheniya (дата обращения: 12.12.2021).

2. Шестаков А.Л. Проблемы российских предприятий, подходы к их решению, причины проблем. URL: <https://www.quality.eur.ru/MATERIALY2/problems.html> (дата обращения: 19.12.2021).

3. Зингер О.А., Ильясова А.В. Факторы, влияющие на устойчивое развитие промышленных предприятий // Современные проблемы науки и образования URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18044> (дата обращения: 12.12.2021).

4. Тремиля Е. А., Валькович О. Н. Основные проблемы и пути развития крупного промышленного производства в России // Кубанский государственный университет.

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

ОСОБЕННОСТИ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Авдеева Полина Олеговна

студентка, Ставропольский государственный педагогический институт,
Россия, г. Ставрополь

В данной статье раскрываются особенности саморегуляции поведения младших школьников в условиях реализации ФГОС НОО.

Ключевые слова: волевые качества, младший школьный возраст, произвольность поведения, способность к регуляции своих действий.

В условиях модернизации современной системы начального общего образования возникает необходимость в развитии социально активной личности ребенка, обладающей волевыми качествами и способностью к произвольной регуляции своего поведения в различных видах деятельности.

К младшему школьному возрасту относится возраст ребенка от 6-7 до 9-10 лет. Этот период соответствует обучению в начальных классах.

Физическое развитие ребенка младшего школьного возраста носит спокойный и равномерный характер, а вот эмоционально-интеллектуальная сторона претерпевает серьезные изменения. Младший школьный возраст является чрезвычайно важным для социального и психологического благополучия ребенка.

Младший школьный возраст представляет собой сензитивный период для развития саморегуляции поведения ребенка. О.В. Голубь раскрывает психическую саморегуляцию поведения в младшем школьном возрасте как систему сознательных актов, действий, направленных на поддержание, достижение необходимого психического состояния, управления своей психикой [1].

В рамках структурно-функционального подхода О.Ю. Осадько выявляет взаимосвязь между личностными особенностями ребенка, его деятельность и сложившимися индивидуальными способами саморегуляции активности обучающегося [3].

О.Ю. Осадько выделяет типичные для младшего школьника индивидуальные способы регуляции поведения, устойчиво проявляющиеся в различных ситуациях деятельности и иных видах психической активности, характеризующие стиль саморегуляции [3].

Только в индивидуальных особенностях саморегулирования отражается то, как ребенок младшего школьного возраста планирует и программирует достижение цели, учитывает значимые условия окружающей действительности, оценивает и корректирует собственную активность, стремясь получить субъективно приемлемые результаты.

Согласно положениям Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО) саморегуляция

поведения в младшем школьном возрасте представляет собой процессы инициации и выдвижения ребенком целей активности, а также управление достижением этих целей [4].

Саморегуляция поведения рассматривается ФГОС НОО в качестве внутренней целенаправленной активности младшего школьника, которая реализуется за счет системного участия самых разных процессов, явлений и уровней его психики [4].

Процессы саморегуляции поведения младших школьников представлены интегративными психическими явлениями и процессами, которые обеспечивают самоорганизацию различных видов психической активности детей, целостность их индивидуальности и личности.

Анализ механизмов саморегуляции поведения младших школьников производится в рамках проблематики индивидуальных стилей регуляции, реализации разных форм произвольной активности и деятельности (учебной, трудовой), регуляции психических состояний, возрастных аспектов ее становления.

Объясняется это тем, что в указанный период ребенок начинает учиться в школе, а положение школьника и его учебная деятельность предъявляет к произвольному поведению уже достаточно высокие требования [2].

Раскрытие закономерностей и функционирования саморегуляции, реализуемой младшим школьником в различных видах и формах деятельности, поступках и поведении в целом, одна из общезначимых задач психологической науки. Она лежит в центре важнейших теоретических проблем психологии.

Проблема изучения формирования саморегуляции управления младшим школьником собственным поведением является в психологии одной из наиболее фундаментальных задач. В современной психологической науке ее разработка ведется во многих теоретико-прикладных направлениях.

В течение обучения ребенка в начальной школе проявляется его неумение контролировать свою деятельность и анализировать правильность ее выполнения, о чем свидетельствуют ошибки, остающиеся в тетрадях учеников уже после осуществления контролирующего действия.

Этот факт обусловлен явным недостатком заданий, которые требуют выполнения таких контролирующих действий. Однако, дело здесь не столько в небольшом количестве заданий, сколько в том, что эти задания не направлены на формирование действий контроля, а изначально требуют их сформированности, причем на достаточно высоком уровне [3].

В настоящее время, в психологии представлены сведения, отражающие значение сознательной активности младшего школьника в развитии интеллектуальной деятельности, интегративность ее механизмов, особенности формирования ее отдельных компонентов у детей младшего школьного возраста.

В процессе онтогенеза развития саморегуляции поведения младший школьник овладевает новыми разнообразными и усложняющимися видами произвольной активности. У обучающегося формируются навыки саморегуляции, выражающийся способностью к произвольному построению своей

целенаправленной активности в том или ином виде деятельности или ситуации общения.

Процессы обобщения и генерализации многочисленных конкретных и единичных регуляторных навыков и умений, приобретаемых в процессе реальной собственной деятельности и поведения, приводят к возникновению индивидуализированной «метасистемы» саморегуляции. Для нее характерен общий уровень интеллектуального и социального развития младшего школьника, который вступает в качестве субъекта своей деятельности и поведения, формируется характерный для ребенка младшего школьного возраста стиль регуляции своей целенаправленной активности.

Л.И. Кувалкина отмечает, что основу саморегуляции поведения в младшем школьном возрасте составляет волевая регуляция. Она направлена на определенный объект, осмысленное действие ребенка, который учится решать какую-нибудь «задачу» и является проявлением элементарного волевого акта. Но от этого волевого акта до высших форм волевого избирательного действия ребенок младшего школьного возраста проходит «долгий путь». Автор подчеркивает, что на каждой ступени развития младшего школьника волевая регуляция имеет свои качественные особенности [2].

Например, в младшем школьном возрасте у обучающихся первого-третьего классов заметно растет умение проявлять волевые усилия. В этом возрасте начинают формироваться произвольные умственные действия, намеренное запоминание и припоминание учебного материала, произвольное внимание, направленное и устойчивое наблюдение, упорство в решении мыслительных задач [2].

Если в первом и втором классах школьники совершают волевые действия главным образом по указанию взрослых, в том числе и учителя, то уже в третьем классе они приобретают способность совершать волевые акты в соответствии с собственными мотивами.

При необходимости воздержаться от какого-либо действия обучающиеся третьего класса сами создают условия, которые исключают привлекательные действия, например, отворачиваются, чтобы не посмотреть на интересные картинки, запрещенные для рассматривания, или берутся за другое дело.

Самостимуляция в этом возрасте используется достаточно широко, но в подавляющем большинстве случаев она диффузная, не подкреплена нравственными принципами. Третьеклассник может проявить настойчивость в учебной деятельности, при занятии внеурочной деятельностью, только при наличии интереса к этому.

Обучающиеся четвертого класса умеют сознательно регулировать свои действия. Это подтверждается данными нейропсихологии и нейрофизиологии о созревании и функционировании структур головного мозга. Однако процесс формирования произвольности довольно длительный и сложный. Далеко не сразу младший школьник учится управлять своим поведением и тем более протеканием своих внутренних психических процессов.

Таким образом, саморегуляция поведения – это системно-организованный процесс внутренней психической активности личности по инициации,

построению, поддержанию и управлению разными видами деятельности индивида, касающейся достижения принимаемых им целей.

Формирование саморегуляции поведения младших школьников происходит в процессе организованной и целенаправленной психолого-педагогической деятельности.

Ключевыми особенностями саморегуляции поведения в младшем школьном возрасте являются: проявления волевых качеств у детей, произвольность поведения, сознательная регуляция своих действий, а также стремление к самостоятельности. К концу младшего школьного возраста личностное развитие ребенка усложняется, дифференцируется, что приводит к закреплению навыков саморегуляции поведения.

Список литературы

1. Голубь О.В. Я-концепция как экзистенциальное ядро личности, обеспечивающее ее внутреннюю самоорганизацию и саморегуляцию // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11: Естественные науки. – 2016. – №1. – С.94-100.
2. Кувалкина Л.И. Нескучные правила для формирования саморегуляции младших школьников // Открытый урок. – 2018. – №11. – С.148-159.
3. Осадько О.Ю. Психологические особенности формирования системы саморегуляции деятельности у младших школьников: Диссертация канд. псих. наук. – Киев, 2011. – 170 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. – М.: Просвещение, 2010. – 31 с.

ВИДЫ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Букреева Римма Юрьевна

учитель начальных классов, МБОУ СОШ № 7, Россия, г. Белгород

Ольшанская Ирина Владимировна

учитель начальных классов, МБОУ СОШ № 7, Россия, г. Белгород

В статье рассматриваются виды речевой деятельности младших школьников.

Ключевые слова: речь, виды, речевая деятельность, младшие школьники.

Речевая деятельность именуется как процесс целенаправленного словесного общения, целью которого является передача и усвоение общественной информации, установление коммуникативных связей.

Младшие школьники пользуются свободными и непосредственными высказываниями в передаче информации с помощью повторения, называния предметов, посредством сжатия произвольной диалогической речи. Образовательная программа способствует формированию произвольной, развернутой речи, учит детей правильно планировать ее на уроке.

Младшие школьники во время всего четырехлетнего обучения должны овладеть определенными умениями:

- отвечать развернутыми и обоснованными высказываниями;
- логически пересказывать по плану;
- говорить фразу законченными предложениями и другие.

Развитие речи в начальной школе осуществляется в первую очередь на уроках литературного языка. Овладение речью происходит одновременно в нескольких направлениях: по развитию звуко-ритмической и интонационной сторон речи; по овладению грамматическим строем языка; по развитию лексической стороны речевого развития; по осознанию собственной речевой деятельности.

При подобной организации обучения доминирует важнейшая функция языка – коммуникативная. Раскрыть эту функцию для обучающегося, означает научить его планированию и выражению своих мыслей с внедрением в речь языковых средств, уметь предугадать вероятные реакции собеседника, а также держать под контролем свою речевую сторону деятельности.

Речевые навыки и умения развиваются по принципу от меньшего к большему, т.е. даже малый успех приводит к тому, что речь совершенствуется и обогащается.

В речевой деятельности выделяют четыре вида: говорение, письмо, слушание и чтение. Устная же речь, в свою очередь, делится на: монологическую и диалогическую. Диалогическая речь определяется осознанием ситуации, которая характеризует речевое высказывание. Инициативу может взять на себя только один участник диалога, который его ведет. Простое диалогическое общение не требует особых речевых затрат. Он опирается на ряд невербальных

средств, таких как жесты, мимика, допускает незначительную грамматическую неполноту, наименьшую роль формальных грамматических средств.

Для стиля речи первоклассника характерна разговорная речь и научно-деловая. Форма речи соответственно устная, диалогическая, минимонологическая. Тип речи – повествование и рассуждение. В разделе жанра дети используют непринужденный разговор, считалки, а также сообщение устного материала.

Стиль речи второклассника по сравнению с первым классом меняется на разговорно-художественную, а научно-деловая так же присутствует в речи. Форма речи может быть как письменной, так и устной, и еще монологической. Для типа речи характерно повествование, в том числе художественное описание предмета. В разделе жанра добавляются загадки и лирическая зарисовка.

В третьем классе речь по стилю сменяется на научно-деловой и повествование. По форме речи преобладает устная и письменная. К повествованию добавляются элементы описания, знакомятся с текстами рассуждения, а в жанровом виде обучающиеся знакомятся с рассказом, инструкцией и личным письмом.

К четвертому классу младшие школьники осваивают элементы публицистического стиля; форма речи остается той же – устная и письменная. К повествованию добавляются элементы рассуждения; так же знакомятся с заметкой в газете.

Эффективность работы над связной речью будет успешной лишь в том случае, если обучающиеся будут действовать осознанно на основе специальных знаний.

Диалогическая речь выстраивается по принципу определения и вынесения наиболее нужной информации, если рассматривать диалог с точки зрения говорящего. Данный принцип также реализуется в организации первых детских высказываний.

Монологическая речь недостаточно развита у детей, т. к. она более сложна по организации, чем диалогическая. В отличие от взрослых, у которых значимость информации определяется на уровне учета позиции слушателя, у детей на выделение значимых единиц влияют ситуативные факторы и его собственные предпочтения в высказываниях.

В структуре речевого акта можно выделить несколько этапов речевого высказывания: мотив, цель, программирование, реализация, контроль.

Каждый из этапов в процессе речевой деятельности может быть подвергнут нарушению.

На первоначальном этапе возникает мотив, цель, ради которой вступают в речевое общение. Уже на первом этапе у детей могут возникать трудности. Отсутствие у ребенка мотивации к говорению могут быть следующими: у ребенка в речи присутствуют дефекты, которые он осознает; предмет обсуждения или собеседник не интересуют ребенка; у ребенка проявляются эмоциональные нарушения (аутизм, конфликтность и др.).

Анализ мотивационного компонента не требует специальных методик, просто в беседе с ребенком нужно выявить, хочет ли он о чем-нибудь

рассказать, и хочет ли вообще общаться.

На втором этапе протекает программирование высказывания, т.е. отбор наиболее существенной информации, соответствующей лексики, выбор слов по форме, согласование в роде, числе, падеже. В обычной деятельности эти процессы протекают автоматически. Но детям все же иногда трудно подобрать «нужные» слова и грамматически верно выстроить фразу.

В ходе третьего этапа происходит реализация программы. И, наконец, контроль, который осуществляется на всех этапах и регулирует речевую деятельность.

В результате целенаправленного обучения младшие школьники овладевают рядом операции, которые включены в основные виды речевой деятельности, а именно в письмо и чтение. Эти виды переносят существенные изменения в процессе их формирования. На ранних этапах каждая операция является изолированным и осознанным действием, и только постепенно они выпадают из-под контроля сознания и становятся полностью автоматизированными.

Данные виды речевой деятельности являются сложными процессами, которые включают в свою структуру как вербальные, так и невербальные формы – зрительное, акустическое, пространственное восприятие, моторику и др., а также овладение чтением и письмом требует развития саморегуляции и контроля, произвольной организации деятельности. Особенно эти показатели относятся к письму. В письменной речи ученик должен действовать произвольно в отношении выбора фонетических, семантических и синтаксических средств. Такая речь ориентирована на ее понимание другими, а это требует от ребенка сложнейших операций произвольного построения смысла. Данные операции должны определять монологический характер письменной речи. С произвольностью связана сознательность письменной речи по сравнению с устной.

Список литературы

1. Бунеев Р.Н. Литературное чтение. Маленькая дверь в большой мир. 2 кл. в 2 ч. ФГОС / Р. Н. Бунеев, Е. В. Бунеева. М.: БАЛАСС, 2012. 160 с.
2. Былеевская В.Н. Развитие творческих возможностей младших школьников // «Начальная школа». 2010. №5. С. 35-41.
3. Джежелей О.В. Формирование круга чтения младших школьников // «Начальная школа». 2011. №1. С. 33-38.
4. Ефросинина Л.А. О литературном чтении в четырехлетней начальной школе // «Начальная школа». 2014. №4. С. 11-16.
5. Колганова Н.Е. Формирование читательских умений и навыков: работа с книгой // «Начальная школа». 2013. № 11. С. 38-42.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Гусева Анастасия Игоревна

студентка кафедры дошкольного и начального образования,
Ставропольский государственный педагогический институт,
Россия, г. Ставрополь

Научный руководитель – доцент кафедры общей и практической психологии и социальной работы Ставропольского государственного педагогического института, кандидат психологических наук Хилько Ольга Владимировна

В данной статье рассмотрены особенности организации педагогической работы по формированию стрессоустойчивости в младшем школьном возрасте, представлены методы и приемы формирования стрессоустойчивости младших школьников и способов предупреждения излишнего стрессового воздействия в учебной деятельности.

Ключевые слова: младший школьный возраст, стрессоустойчивость, тревожность.

Актуальность проблемы формирования стрессоустойчивости подрастающего поколения обусловлена социальной ситуацией, сложившейся в современной общеобразовательной школе, которая, в большинстве случаев, негативно сказывается на психоэмоциональном состоянии ребенка.

В силу возрастных и индивидуальных особенностей младшего школьного возраста (незрелости эмоционально-волевой сферы, несформированности учебных навыков и саморегуляции, прохождения адаптации к обучению и т.д.), к наиболее незащищенным от неблагоприятных стрессовых воздействий можно отнести учащихся начальных классов.

Такое положение приводит к появлению личностной и реактивной тревожности, к снижению эмоциональной стабильности, самооценки, ухудшению уровня социальной адаптации.

Стрессоустойчивость является свойством личности, обеспечивающее гармоничное отношение между всеми компонентами психической деятельности в эмоциогенной ситуации и, тем самым, содействующее успешному выполнению деятельности [5].

Существующие к настоящему времени психолого-педагогические исследования в области стрессов, возникающих у детей младшего школьного возраста, сосредоточены в основном на изучении страхов и тревог, которые характеризуются состоянием повышенной тревожности, эмоциональной неустойчивостью обучающихся [2].

Таким образом, актуальность проблемы организации педагогической работы по формированию стрессоустойчивости в младшем школьном возрасте и способов ее предупреждения не теряет своей значимости по причине отсутствия должной эффективности системы психологической помощи и

сопровождения обучающихся начальных классов с низким уровнем стрессоустойчивости.

Педагогическая работа по формированию стрессоустойчивости в младшем школьном возрасте предполагает отработку навыков уверенного поведения и саморегуляции, становление чувства внутренней устойчивости и доверия к самому себе, создание положительного образа «Я» у обучающихся начальных классов.

Методами и приемами педагогической работы по формированию стрессоустойчивости в младшем школьном возрасте являются: психогимнастические упражнения, дискуссионные игры, эмоционально-символические и релаксационные упражнения, обучение анализу различных эмоциональных состояний, арт-терапия, психологические этюды, сюжетно-ролевые, имитационные игры, игры, направленные на наработку опыта управления собой [4].

Данные методы и приемы педагогической работы по формированию стрессоустойчивости младших школьников целесообразно использовать при эмоционально-поведенческих нарушениях (проявлении агрессии, упрямства, несформированности произвольной сферы, тревожности), при недостаточном развитии коммуникативных умений (застенчивости, неумении вступать и поддерживать контакт со сверстниками и взрослыми, неадекватной, неустойчивой самооценки, высокой тревожности, детских страхах, склонности к риску и фантазированию защитного свойства, недостаточной произвольности и усвоении навыков коммуникации, недостатках нравственного воспитания) [2].

Психогимнастические упражнения для формирования стрессоустойчивости младших школьников включают в себя кинезиологические упражнения.

Дискуссионные игры также способствуют формированию стрессоустойчивости у детей младшего школьного возраста.

Этапы проведения дискуссионных игр по формированию стрессоустойчивости обучающихся начальных классов (Е.Б. Кармолина) [1]:

1. Использование проективной методики, направленной на выявление субъективных трудностей, переживаемых членами группы в настоящий момент, и личных ресурсов противостояния стрессовым ситуациям.

2. Проведение мини-лекции по повышению стрессоустойчивости.

3. Развитие способности детей противостоять стрессовым ситуациям в дискуссии «Я и стресс».

4. После того, как участники ответят на последний вопрос дискуссии, тренер просит их объединиться в подгруппы по 4-5 человек. Как правило, создаются группы по принципу совпадения каких-либо позиций, касающихся восприятия понятия «стресс», стратегий и ресурсов, проявившихся в рисунках. В каждой сформированной группе желающие могут высказаться по поводу своих ощущений, мыслей и т. д., возникших в процессе рисования. При этом остальные слушают, дополняют, высказывают свою точку зрения, задают вопросы, но не критикуют.

5. Заключительное упражнение «Аплодисменты по кругу», формирование положительного заключительного настроя группы [1].

Эмоционально-символические и релаксационные упражнения ставят своей целью снятие эмоционального напряжения, агрессии, тревожности, враждебности и стресса у младших школьников, принятие себя.

Анализ различных эмоциональных состояний, используемый в педагогической работе по формированию стрессоустойчивости у детей младшего школьного возраста, основан на проведении занятий с применением «Комнаты психомоторной коррекции», «Кубиков Никитина» – комплектов игрового и учебного оборудования, предназначенного для организации развивающего и коррекционного обучения [3].

Данный прием позволяет сформировать у младшего школьника навыки саморегуляции, чувство внутренней устойчивости и доверия к самому себе, создать положительный образ «Я».

Метод арт-терапии способствует формированию стрессоустойчивости у детей младшего школьного возраста. Арт-терапия – это специализированная форма психотерапии, основанная на использовании средств искусства, как правило, изобразительного, ее цель состоит в гармонизации развития личности через развитие способности самовыражения и самопознания.

Психологические этюды способствуют: развитию волевой саморегуляции, навыков самоконтроля, устранению страха и тревожности, формированию выразительности мимики, жестов.

В начальной школе игра является главным способом получения ребенком социального опыта. Ведущая роль в этом принадлежит сюжетно-ролевым и имитационным играм. Поэтому сюжетно-ролевые и имитационные игры способствуют развитию самоорганизации, самоконтроля, снятию эмоционального напряжения, мышечному расслаблению младших школьников [4].

Таким образом, организация педагогической работы по формированию стрессоустойчивости в младшем школьном возрасте предполагает использование учителем начальных классов методов и приемов работы по развитию личностных и психофизиологических качеств ребенка, повышению уровня его личностной саморегуляции, готовности к активным действиям, формированию навыков эмоциональной саморегуляции, умения строить межличностные отношения.

Список литературы

1. Кармолина Е.Б. Создание ситуаций успеха как средство социальной адаптации младших школьников // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: материалы 2-й научно-практической конференции (заочной) с международным участием / под общ. ред. А.Ю. Нагорнова, Л. В. Гурылева. – Ульяновск, 2011. – С. 338-341.
2. Рогов Е.И. Практикум школьного психолога: практическое пособие. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 435 с.
3. СклЯрова Т.В. Общая, возрастная и педагогическая психология: учебник и практикум для вузов / Т. В. СклЯрова, Н. В. Носкова; под общей редакцией Т. В. СклЯровой. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 235 с.
4. Феррой Л.М. Причины возникновения тревожности и ее проявления у детей дошкольного и младшего школьного возраста // Школа здоровья. – 2005. – №3. – 38 с.
5. Щербатых Ю.В. Психология стресса. – М.: Эксмо, 2006. – 312 с.

ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ДЕТСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Делеева Дарья Денисовна

Ставропольский государственный педагогический институт,
Россия, г. Ставрополь

В статье раскрывается проблема воспитания культуры взаимодействия в детском коллективе у детей дошкольного возраста, представлены принципы, методы и приемы педагогической работы по формированию гармоничных взаимоотношений между дошкольниками.

Ключевые слова: взаимодействие, дошкольный возраст, коллектив, культура.

В современной мире, в котором, зачастую, взрослые не могут продемонстрировать навыков общения и не имеют представлений о культуре взаимодействия, в котором наблюдается деформация социальных взаимоотношений [3, 9], возрастает значение педагогической деятельности по обучению детей дошкольного возраста культуре межличностного взаимодействию друг с другом. Данный возрастной период развития личности ребенка характеризуется наибольшей сензитивностью к воспитанию культуры взаимодействия.

В связи с этим, ряд авторов (М.И. Лисина, Е.О. Смирнова и др.) подчеркивают, что правильно организованная педагогическая работа по воспитанию культуры взаимодействия в детском коллективе у детей дошкольного возраста обладает потенциалом в стимулировании процесса социализации и самореализации личности дошкольника [5, 6].

В положении Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования указывается, что детский коллектив являет собой важную составляющую социально-личностной сферы, обеспечивает процесс положительной социализации и индивидуализации, а также социально-психологической адаптации ребенка дошкольного возраста [8].

Необходимым условием всестороннего развития личности дошкольника является его готовность к взаимодействию со сверстниками в детском коллективе. Умение ребенка дошкольного возраста устанавливать психологический контакт с собеседником в детском коллективе, логичность и адекватность коммуникативного поведения, понимание и обмен информацией между участниками общения, способность использования вербальных и невербальных средств общения и т.п., являются показателем сформированности культуры взаимодействия в детском коллективе.

Культура взаимодействия представляет собой – это особый вид связей и отношений между людьми, возникающими в процессе обмена культурными идеями, нормами и ценностями [2].

Гонина О.О. подчеркивает, что взаимоотношения между дошкольниками формируются в процессе совместной деятельности и возникают в трех-четырёхлетнем возрасте. В три года ребенок взаимодействует со сверстниками в пассивной форме (учится не мешать другому ребенку, его занятиям, не

отбирать предметы и т.д.), а в четыре года формируется активная форма культуры взаимодействия в детском коллективе (развивается умение устанавливать контакт, соотносить свои действия с действиями другого ребенка и т.д.) [4].

В старшем дошкольном возрасте (5-7 лет) формируются моральные нормы взаимоотношений, обусловленные постоянно меняющимися жизненными ситуациями [7].

В ходе коллективной деятельности (игровой, коммуникативной и т.д.) дошкольники учатся координировать свои действия, устанавливать «деловое» сотрудничество, пользоваться различными способами выражения своего отношения к сверстникам (партнерам по общению). Таким образом, у детей накапливается нравственный опыт и повышается культура взаимодействия в детском коллективе.

Дошкольников привлекает детский коллектив, но, когда они попадают в него, не всегда могут наладить конструктивные отношения с другими детьми.

В результате они с трудом усваивают нормы и правила поведения в коллективе сверстников, замыкаются в себе, стараются либо избегать отношений со своими товарищами, предпочитая одиночество, либо часто конфликтуют с ними.

В связи с этим возникает необходимость разработки новых подходов к воспитанию культуры взаимодействия в детском коллективе у детей дошкольного возраста в условиях дошкольной образовательной организации, которые способствуют решению следующих задач:

- сформировать гармоничные отношения между дошкольниками как одно из важнейших условий их подготовки к школе;
- развивать социальные качества личности ребенка посредством реализации принципа установления коллективных взаимоотношений детей;
- сформировать культуру взаимоотношений в целом [1].

Ведущая роль в формировании культуры взаимодействия между детьми в детском саду принадлежит воспитателю, в целенаправленной воспитательной деятельности которого главное – организация жизни и деятельности ребенка, соответствующая опыту содержательного общения, формирование гуманного, доброжелательного отношения к сверстникам и окружающим.

В процессе формирования у дошкольников культуры взаимодействия в детском коллективе Смирнова Е.О. рекомендует педагогам придерживаться следующих этапов работы [6]:

Первый этап (младший дошкольный возраст (2-3 года): обучение детей тому, как устанавливать контакт с партнером, распределение материалов и средств достижения цели.

Наиболее эффективно использовать потенциал продуктивной и игровой видов деятельности. Навыки деятельности на этом этапе осваиваются детьми на уровне самостоятельности (в этом случае внимание ребенка сосредоточено на партнере, а не на методах деятельности). Форма организации – коллективно-индивидуальная.

Второй этап (средний дошкольный возраст (4-5 лет) предполагает организацию педагогом обучения детей по распределению действий, планированию индивидуальных действий, способам разрешения конфликтов, развитию навыков контроля.

На данном этапе, помимо продуктивных и игровых видов деятельности, целесообразно организовывать также трудовую деятельность. Форма совместной деятельности – совместно согласованная, в микрогруппах по 2-3 человека.

Третий этап (старший дошкольный возраст (5-7 лет). В старшем дошкольном возрасте влияние педагогов на личность детей становится менее значимой, а контакты со сверстниками приобретают более тесный характер. Личные взаимоотношения являются основой создания группировок, количество участников в которых постепенно увеличивается и к концу дошкольного возраста достигает пять-шесть малых групп. Причина объединения детей в этот возрастной период кроется в общности интересов и нравственных качеств личности старшего дошкольника.

На этом этапе необходимо учить детей объединяться с партнерами, распределять социальные роли и действия, методам разрешения споров, выходу из конфликтных ситуаций, воспитывать в детях ответственность за коллективные результаты. Форма организации – организация в микрогруппы, которые состоят из 4-6 человек, по выбору детей.

Также педагогам в процессе формирования у дошкольников культуры взаимодействия в детском коллективе необходимо применять методологические приемы:

- 1) формирование навыка общения, взаимодействуя со взрослыми и сверстниками в совместной деятельности;
- 2) усвоение элементарных правил и моральных норм поведения в группе при помощи создания развивающей предметно-пространственной среды в группе и детском саду;
- 3) развитие способности эмоционального реагирования, восприятия и понимания эмоциональных состояний других людей, умения выражать и объяснять свои эмоции в общении посредством игровой, продуктивной и трудовой видов деятельности [6].

Главным принципом формирования культуры взаимодействия учащихся является воспитание ребенка в коллективе и через коллектив. Для того чтобы успешно реализовать этот принцип в дошкольной образовательной организации, необходимо создать многофункциональную развивающую предметно-пространственную среду и спланировать образовательно-воспитательный процесс так, чтобы каждый ребенок мог проявить себя, раскрыв свои лучшие стороны.

При этом дошкольник должен иметь свободный доступ в каждую из зон, составляющих развивающую предметно-пространственную среду группового пространства, активно взаимодействовать в них, применяя в «живом» общении приобретенные навыки поведения и общения и, таким образом, демонстрируя свою культуру взаимодействия в детском коллективе.

Воспитание культуры взаимодействия в детском коллективе в условиях дошкольной образовательной организации реализуется посредством следующих методов педagogической работы:

- 1) метод приучения, предполагающий формирование у ребенка нравственных и коммуникативных навыков, поведенческих привычек;
- 2) методы формирования идей, суждений, оценок: беседы на нравственные темы, проблемный метод обучения, проектный метод, игровой метод, театрализованная деятельность и т.д.;
- 3) методы коррекции – методы убеждения, положительный пример, поощрения и наказания.

Таким образом, культура взаимодействия в детском коллективе у детей дошкольного возраста является показателем умения дошкольника следовать нормам и правилам взаимодействия со сверстниками, основанными на взаимном уважении и доброжелательности с использованием соответствующего словарного запаса и форм обращения.

Комплексное использование принципов, методов и приемов педагогической работы позволят сформировать культуру взаимодействия в детском коллективе у детей дошкольного возраста.

Список литературы

1. Алексеева Е.Е. Психологические проблемы детей дошкольного возраста: учебник и практикум для академического бакалавриата. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 195 с.
2. Базина Е.З., Берфиман А.В. Особенности психологического развития детей 6-7 лет. – М.: Академия, 2008. – 364 с.
3. Волобуева Е.В., Хилько О.В. Синонимизм и антагонизм понятий психического и психологического здоровья // Новая наука: новые перспективы. Материалы IX Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2021. – С. 53-61.
4. Гонина О.О. Психология дошкольного возраста: учебник и практикум для академического бакалавриата. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 425 с.
5. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. – СПб: Питер, 2009. – 497 с.
6. Смирнова Е.О. Общение дошкольников с взрослыми и сверстниками. – М.: Мозаика-Синтез, 2016. – 98 с.
7. Тинькова Е.Л., Корлякова С.Г. и др. Развитие психологической компетентности учителя в области сохранения и укрепления субъектов образовательного процесса: учебно-методическое пособие. – Ставрополь, 2019. – 104 с.
8. Федеральный Государственный образовательный стандарт дошкольного образования: утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013г., №1155 / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М., 2013. – 96 с.
9. Хилько О.В., Долганина В.В. Профилактика нарушения психологического здоровья обучающихся и педагогов: учебное пособие. – Ставрополь, 2019. – 291 с.

ПРАВОСЛАВНОЕ ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ

Кислица Дина Владимировна

учитель основы православной культуры,

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Новооскольская специальная общеобразовательная школа-интернат»,

Россия, г. Новый Оскол

Автор раскрывает проблемы сохранения семьи и семейных ценностей в современном обществе в условиях глобализации. В статье раскрываются особенности православного воспитания в семье, целью которого является духовное возрождение семейных ценностей на основе возрождения отечественных культурно-исторических и религиозных традиций.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, православное воспитание, церковь, традиции, христианская семья.

Проблема сохранения семьи и семейных ценностей была актуальной во все времена. В условиях современных информационных технологий и глобализации моральное падение в обществе распространяется по всему миру и оказывает прямое воздействие на формирование семьи и семейных ценностей. Разрушение семьи и семейных ценностей ведет к нравственной деградации общества. Современная статистика показывает уменьшение количества зарегистрированных браков и увеличение бракоразводных процессов. Разрушение семейных традиций оказывает свое негативное влияние на развитие общества любой страны, и мы можем утверждать, что человечество столкнулось с глобальным кризисом семьи и семейных отношений.

Сегодняшняя действительность дает нам грустную картину все возрастающего ослабления семейных отношений, упадка семьи. Рассмотрим некоторые факторы, характеризующие причины этого.

1. Почти полное исчезновение труда в семье. В настоящее время семья трудится вне дома. Из трудовой единицы современная семья (особенно в городах) превращается в потребительскую единицу.

2. Изменение положения женщины в современной семье. Более того, в связи с самостоятельностью женщины происходит перемена и в ее психологии, сопряженная с независимостью от мужа, что как бы дает ей право иначе строить семейные отношения.

3. Разные системы воспитания в семье: воспитанием детей занимаются дедушки и бабушки, при этом в семье сталкиваются разные системы воспитания. Нередко в современных семьях родители заняты работой.

4. Материальное расслоение общества – дети «мажоры». На различия в семейном воспитании детей оказывает влияние и происходящее в обществе расслоение населения по степени материального достатка.

5. Демографическая проблема – однодетные семьи. В однодетной семье у ребенка, как правило, нет ни наставников – старших братьев и сестер, ни подопечных. Очень часто в таких семьях ребенок становится центром семьи,

и при нарушении родителями педагогической нормы в удовлетворении желаний ребенка, вырастает эгоистом.

6. «Гражданская семья» – избежание ответственности. С точки зрения сожительства такая семья дает возможность при первом же конфликте бросить своего сожителя. Естественно, что в таких случаях молодые люди избегают иметь детей, идут на аборты.

7. Многосемейственность современного мужчины и “свободное материнство” женщины [1, с.126-130].

Изложенные обстоятельства можно охарактеризовать как *кризис современной семьи*. В условиях развития современного общества решение данной проблемы видится в духовном возрождении семейных ценностей. Укрепление семьи возможно при условии возрождения отечественных культурно-исторических и религиозных традиций.

Семья является идеальным типом социальной структуры. Протоирей Василий Зеньковский отмечал определяющую роль семьи в воспитании ребёнка. Через семью ребёнок познаёт иерархию в отношениях, окружающий мир, его устройство и духовные ценности [6]. Каждый родитель желает видеть своего ребёнка счастливым. И, к сожалению, большинство родителей видят счастье, а значит смысл и цель жизни в материальном благополучии. Проблема современного родительства – чрезмерная увлеченность созданием материальных благ для своих детей. В погоне за «самым лучшим и качественным» от нашего внимания ускользает самое важное – это становление наших детей, их преобразование. Повзрослевшие дети продолжают «гонку», начатую родителями. И такая бесконечная карусель.... Ускользает главное – определение цели в жизни и своего предназначения.

Святитель Тихон Задонский пишет, что цель жизни человека – «исполнять волю Божию и быть полезным для окружающих его людей и обществу в целом» [8].

Поэтому православное воспитание направлено на нравственное совершенствование и вечное спасение, дать человеку правильное понятие и направление во всех сферах деятельности, облагородить земное общество, научить человека так проводить земную жизнь, чтобы ему стала доступна жизнь вечная. Игумен Георгий (Шестун) говорил о семье: «Семья есть нечто большее, чем отец, мать и дети. Семья – это наследница нравственных и духовных обычаев и ценностей, созданных дедами, прадедами и пращурами» [7].

Рассматривая семью как «домашнюю Церковь», как живые клетки тела Церкви, можно понять природу национальной особенности Церкви. «Домашняя Церковь» по своей природе воплощает религиозные ценности и верования в повседневном быту, в поведении, в праздниках, застольях и других традиционных обычаях. Семья есть нечто большее, чем отец, мать и дети. Семья – это наследница нравственных и духовных обычаев и ценностей, созданных дедами, прадедами и пращурами. К.Д. Ушинский о воспитании говорил: «Воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа».

Подспорье родителям в воспитании детей это соблюдение традиций. Семья, являясь наследницей и хранительницей духовно-нравственных традиций, больше всего воспитывает детей своим укладом жизни, пониманием необходимости не только хранить, но и умножать то, что досталось нам от предыдущих поколений. С духовной точки зрения точнее будет сказать: не умножать, а поднимать на новый уровень, и это возможно только в воцерковленной семье.

Духовно-нравственное воспитание в традиционной российской семье исторически основывалось на традиционных формах православного семейного уклада (рисунок).

Рис. Традиционные формы православного семейного уклада

Рождение православной семьи происходит в Таинстве брака. Игумен Георгий (Шестун) говорит, что «Брак – просвещение и одновременно тайна. В нем происходит преображение человека, расширение его личности» [7]. Человек обретает новое зрение, новое ощущение жизни, рождается мир в новой полноте. Только в браке возможно полное познание человека, видение другой личности. В браке человек погружается в жизнь, входя в нее через другую личность, учится жертвенной любви. Это познание дает то чувство завершенной полноты и удовлетворения, которое делает нас богаче и мудрее.

Учения святых отцов напоминает нам о сохранении чистоты и целомудренности в супружеских отношениях. Иоанн Кронштадтский отмечал, что «О законе чадородия нужно мыслить и чувствовать чисто, благоговейно и благородно перед Создателем Святым и Премудрым, и не мыслить о нем эгоистично, низко и похотливо... тем более что Сам Творец рождением Своим по плоти освятил человеческое естество» [2].

Православное воспитание начинается с Таинства Крещения. В Таинстве Крещения Господь омывает человека от первородного греха, снимая с них проклятие, тяготеющее над падшим человеческим родом.

В православной семье существует иерархия. У каждого члена семьи есть свои обязанности. Священное Писание свидетельствует о строгом иерархическом устройении семьи: «Всякому мужу глава Христос; жене глава – муж» (1Кор.11,3) [5].

Человеческий индивидуализм, себялюбие создают в браке особые трудности. Преодолеть их можно только усилиями обоих супругов. Оба должны ежедневно созидать брак, борясь с суетными ежедневными страстями, подтачивающими его духовное основание. В здоровой христианской семье есть один отец и одна мать, которые совместно представляют единый – властвующий и организующий – авторитет в семейной жизни. В этой естественной форме авторитетной власти ребенок впервые убеждается в том, что власть, насыщенная любовью, является благостною силою и что порядок в общественной жизни предполагает наличие такой власти. Он начинает понимать, что авторитет духовно старшего человека совсем не призван подавлять или порабощать подчиненного, ломать его характер, пренебрегать его внутренней свободой, но, наоборот, он призван воспитывать человека внутренне свободным.

Без любви родителей к своим детям нельзя говорить о христианском воспитании. Родительская любовь – особая любовь, это любовь жертвенная и бескорыстная. Семья постоянно должна созидаться на взаимной любви всех ее членов. Детей надо приучать любить родителей и заботиться о них с самого раннего возраста. Когда родители все отдают ребенку, своему кумиру, не научая его отдавать, и не заботятся друг о друге, они растят эгоиста с потребительской психологией. Любовь, как и вера, достигает совершенства делами. Надо устанавливать для детей сначала крохотные, потом маленькие, а затем все возрастающие обязанности по отношению к родителям и друг другу.

Основой духовного возрастания детей являются таинства Церкви. В таинствах Церкви дети общаются с самим Господом. Ограничивая их участие в таинствах, мы нарушаем заповедь Спасителя: «...пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие» (Мк 10,14) [3].

С первым пробуждением сознания надо привить ребенку понятие о Боге как источнике жизни, блага и добра. С этого же времени следует учить его молиться. Молитва проявляется в трех формах: в выполнении молитвенных домашних правил, в вознесении Богу кратких молитв в течение всего дня, в посещении церковного богослужения, на котором ребёнок приобщается к таинствам Церкви. Сам Господь указал два вида оружия в борьбе с силами тьмы: «Сей же род изгоняется только молитвою и постом» (Мф.17,21) [4].

Игумен Георгий (Шестун) говорил о ритме жизни христианской семьи: «Семья в сохранении и умножении именно духовных традиций тесно переплетается с жизнью церковной. В православной семье весь уклад жизни связан с церковным календарем» [7]. Все любят традиционные православные праздники. Отмечая православные праздники, важно объяснить детям, что у каждого праздника есть внешний атрибут и внутренний. Печено куличей, крашение яиц, запечённый гусь – это всё внешние атрибуты. Важно в преддверии праздника исповедоваться, на праздничной службе получить самый главный «подарок» для души – Таинство Святого Причастия. Уже традицией стало в

праздник Светлой Пасхи (с благословения) подниматься на колокольню и звонить в колокола. Дети испытывают необыкновенную радость от такого «звонкого» общения.

Семья и дом являются для наших детей духовной крепостью, которая защищает их от искушений мира сего. Что же могут сделать родители, чтобы помочь детям устоять против этих искушений? Ежедневно мы должны быть готовы преодолевать влияние мира здоровым христианским воспитанием. Быт семьи и внутрисемейные отношения должны быть крепостью, бастионом, спасающим человека от злобы и безверия. В этом состоит одна из функций семьи как «домашней церкви».

Таким образом, семья является своеобразной школой религиозного воспитания. Христианское воспитание, основанное на православных традициях, способствует рождению духовной жизни и ее развитию в человеке. Религиозно-нравственное воспитание, полученное в православной семье, направляет человека на нравственное совершенствование и вечное спасение, дает ему возможность проявить свои знания и улучшить земное общество, позволяет ему устроить свою земную жизнь таким образом, чтобы ему стала доступна жизнь вечная.

Список литературы

1. Браженская Н.Е., Османов М.М. Трансформация семейных ценностей в условиях цифрового общества// Образование и право. – 2021. – № 6 – С. 126-130.
2. Брак и семья: христианская суть. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.xpa-spb.ru/slov/1-06.html> (дата обращения 18.02.22).
3. Новый завет: Евангелие от Марка: Глава 10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/bible/mk/10/> (дата обращения 18.02.22).
4. Новый завет: Евангелие от Матфея: Глава 17. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/bible/mf/17/> (дата обращения 18.02.22).
5. Новый завет: Первое послание к Коринфянам: Глава 11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/bible/co1/11/> (дата обращения 18.02.22).
6. О религиозном воспитании в семье – прот. Василий Зеньковский. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://azbyka.ru/deti/o-religioznom-vospitanii-v-seme-prot-vasilij-zenkovskij> (дата обращения 18.02.22).
7. Основы христианского воспитания детей в семье Игумен Георгий (Шестун). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vladimirskiyhram.prihod.ru/2013/03/12/osnovy-xristianskogo-vospitaniya-detej-v-seme/> (дата обращения 18.02.22).
8. Православное воспитание в семье – основа личностного становления ребенка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://azbyka.ru/deti/pravoslavnoe-vospitanie-v-seme-osnova-lichnostnogo-stanovleniya-rebjonka> (дата обращения 18.02.22).

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

Шептуховская Татьяна Владимировна

учитель-логопед, МДОУ «Детский сад № 7 комбинированного вида»
города Валуйки Белгородской области, Россия, г. Валуйки

Орлова Светлана Павловна

воспитатель, МДОУ «Детский сад № 7 комбинированного вида»
города Валуйки Белгородской области, Россия, г. Валуйки

В статье говорится о системе работы по развитию коммуникативных навыков у детей с общим недоразвитием речи посредством использования интерактивных игровых методов, а также освещены игровые интерактивные методы в работе с детьми, имеющими речевые нарушения.

Ключевые слова: интерактивные игры, коммуникативные навыки, нарушения речи, общее недоразвитие речи.

Цель современного дошкольного образования – формирование личности через собственную деятельность, развитие универсальных учебных действий, познавательной активности, творчества детей и их личности через различные виды деятельности.

Дети с ограниченными возможностями здоровья в большей степени нуждаются в формировании коммуникативной деятельности. Нарушения речевой функции не могут не сказаться отрицательно на развитии процесса коммуникативной деятельности. Дети проявляют ограниченную контактность, замедленную включаемость в ситуацию общения, не умеют поддерживать беседу, не могут правильно оценивать свои возможности и силы, часто «выпадают» из системы реальных взаимоотношений с окружающими, что неизбежно приводит к снижению их коммуникативной активности.

Интерактивные игры – современный метод обучения и воспитания, обладающий образовательной, развивающей и воспитывающей функциями, действующими в органическом единстве. Они привлекательны своей красочностью, динамичностью, включают в себя музыкальное сопровождение, различные звуковые и анимационные эффекты. Интерактивная форма игр позволяет ребенку с увлечением выполнять разнообразные задания, испытывать радость познания, открывать новое.

Слово «интерактив» образовано от слова «interact», где «inter» – взаимный, «act» – действовать. «Интерактивность» означает способность взаимодействовать или находиться в режиме диалога.

Цель интерактивного обучения – создание комфортных условий обучения, при которых воспитанник чувствует свою успешность, свое интеллектуальное совершенство, что делает продуктивным сам образовательный процесс. Суть интерактивного обучения состоит в том, что учебный процесс в

условиях постоянного, активного взаимодействия всех воспитанников. Это базируется на сотрудничестве, взаимообучении: педагог – ребенок, ребенок – ребенок. При этом педагог и ребенок – равноправные, равнозначные субъекты обучения

Интерактивные игры условно можно разделить на обучающие, контролируемые, обобщающие.

В рамках интерактивного взаимодействия в логопедической работе по формированию коммуникативных навыков у детей с общим недоразвитием речи используются различные игры, упражнения, образовательные ситуации.

Краткая характеристика интерактивных методов в логопедической работе по развитию коммуникативных навыков у детей с общим недоразвитием речи:

«Работа в парах». Дети учатся взаимодействовать друг с другом, объединяясь в пары по желанию. Работая в паре, дети совершенствуют умение договариваться, последовательно, сообща выполнять работу. Интерактивное обучение в парах помогает выработать навыки сотрудничества в ситуации камерного общения.

«Работа в малых группах» (тройках). В режиме интерактивного обучения отдается предпочтение группам дошкольников из трёх человек. Применение технологии групповой работы «в тройках» дает возможность трудиться на занятии всем детям. Ребята учатся оценивать свою работу, работу товарища, общаться, помогать друг другу. Принцип сотрудничества в процессе обучения становится ведущим.

«Цепочка». Интерактивная игра «Цепочка» помогает началу формирования у детей дошкольного возраста умения работать в команде. Основу этой технологии составляет последовательное решение каждым участником одной задачи. Наличие общей цели, одного общего результата создает обстановку сопереживания и взаимопомощи, заставляет общаться друг с другом, предлагать варианты решений задания (например, каждый участник команды выбирает нужный вариант ответа, что влияет на общий результат игры).

«Карусель». Такая игра внедряется для организации работы в парах. Именно динамическая пара обладает большим коммуникативным потенциалом, и это стимулирует общение между детьми. Эта игра позволяет свободно взаимодействовать в обсуждении общей проблемы паре детей и выбрать правильный ответ. (Например, «Откуда прилетают снежинки?») Дети обсуждают и выбирают верную или не верную схему.

Игра «Карусель» формирует у ребенка такие нравственно-волевые качества, как взаимопомощь, навыки сотрудничества.

«Аквариум». Это форма диалога, когда ребятам предлагают обсудить проблему «перед лицом общественности». Интерактивная игра «Аквариум» заключается в том, что несколько детей разыгрывают ситуацию в кругу, а остальные наблюдают и анализируют. Что дает этот прием дошкольникам? Возможность увидеть своих сверстников со стороны, увидеть, как они общаются, как реагируют на чужую мысль, как улаживают назревающий конфликт, как аргументируют свою мысль.

«Дерево знаний». Для успешного овладения ребенком коммуникативной деятельностью внедряется игра «Дерево знаний». Она развивает коммуникативные навыки, умение договариваться, решать общие задачи. Листочки-картинки или схемы составляет педагог и заранее вывешивает их на дерево. Дети договариваются, объединяются в малые группы, выполняют задание, и один ребенок рассказывает о том, как они выполнили задание, дети слушают, анализируют и дают оценку.

Метод «мозгового штурма» является оперативным методом решения проблемы на основе стимулирования творческой активности. Участникам обсуждения предлагают высказать как можно большее количество возможных вариантов решения, из общего числа высказанных идей отбирают наиболее удачные, которые могут быть использованы на практике.

Методы для развития индивидуального сознания, творческого мышления через организацию взаимодействия, свободы выбора, мыслительной деятельности, смыслового творчества:

Одновременно старшим дошкольникам предъявляется не более трёх фраз.

Варианты интерактивных игр:

Игра «Айсбрейкеры» – (от англ. to break – ломать, ice – лед, игры-ледоколы) – игра, помогающая участникам лучше узнать и ближе познакомиться друг с другом, снять коммуникативные барьеры в групповом общении, повысить уровень общения в группе.

Варианты проведения:

«Мы с тобой похожи тем, что...». Участники выстраиваются в 2 круга – внутренний и внешний. Количество участников в обоих кругах должно быть одинаковым. Участники внешнего круга говорят своим партнерам фразу, начинающуюся со слов: «Мы с тобой похожи тем, что...».

Участники внутреннего круга отвечают: «Мы с тобой отличаемся тем, что...». Затем по команде ведущего участники внутреннего круга передвигаются, меняя партнера. Процедура повторяется до тех пор, пока каждый участник внутреннего круга не повстречается с каждым участником внешнего круга.

«Догадайся, что хочу». Проводится по типу сюжетной игры в «Магазин». Ребёнок, изображает продавца и задаёт вопросы «покупателю» о товаре, который тот намеривается купить. Это могут быть предметы быта, овощи-фрукты, игрушки, одежда, школьные принадлежности и др. Например «Это овощ?», «Он зелёный?», «Овальный или круглый?». Получив максимальное количество ответов от ребёнка – «покупателя», продавец должен догадаться, какой овощ необходимо подать. Интерактивное обучение позволяет решать одновременно несколько задач, главной из которых является развитие коммуникативных умений и навыков.

Задача педагога – обеспечить детям максимальную речевую активность на занятиях, которая бы не только формировала необходимые коммуникативные навыки, но и обеспечивала бы коррекцию всех сторон личности аномального ребёнка. Всё это помогают реализовать интерактивные методы.

Таким образом, представленная система работы по развитию коммуникативной деятельности у детей дошкольного возраста способна обогатить социальный опыт детей и поможет решить большую часть проблем в общении.

Список литературы

1. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте [Текст]: Мастера психологии. – СПб.: Питер, 2008. – 398 с.
2. Васильева, И.А. Особенности использования информационных технологий на логопедических занятиях с детьми старшего дошкольного возраста [Текст] // II Международная научно-практическая конференция «Инновации в информационных технологиях и образовании». – М., 2013. – С.13-14.
3. Волковская, Т.Н. Психологическая помощь дошкольникам с общим недоразвитием речи [Текст] / Т.Н Волковская., Юсупова Г.Х.; под научной ред. И.Ю. Левченко. – М.: Национальный книжный центр, 2014. – 96 с.